

КУЛЬТУРНАЯ ГИБРИДИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПУТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

коллективная монография

Акименко Г.В., Дрыгина Ю.А.,
Начева Л.В., Соколовский К. Г.

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

Культурная гибридизация и глобализация как пути развития человечества

Монография

УДК 316.7
ББК 71
К90

Главный редактор: Краснова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука»

Технический редактор: Канаева Ю.О.

Рецензенты: Лебедева Ирэна Валерьевна — кандидат социологических наук, доцент, Доцент кафедры гуманитарных дисциплин и английского языка КИМРТ (Каспийского института морского и речного транспорта) имени генерал-адмирала Фёдора Матвеевича Апраксина

Авторы:

Акименко Г.В., Дрыгина Ю.А., Начева Л.В., Соколовский К. Г.

Культурная гибридизация и глобализация как пути развития человечества [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 75 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2020. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monograph_30012020.pdf. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10'.

ISBN 978-5-907072-98-5

Материалы монографии будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам предприятий, а также студентам, магистрантам и аспирантам.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: Designed by Freepik, Canva.

ISBN 978-5-907072-98-5

© Авторский коллектив, 2020 г.

© Издательство НОО Профессиональная наука, 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ЕЁ ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	7
ГЛАВА 2. РЕЛИГИОЗНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ДЕСЕКУЛЯРИЗУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.....	18
ГЛАВА 3. КОНЦЕПТ «КРИПТОВАЛЮТА» В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	69
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	74

Введение

В монографии рассматриваются особенности и тенденции развития культуры в условиях глобализации. Понятие «глобализация» прочно вошло в современный научный лексический оборот и используется для объяснения происходящих изменений в различных сферах человеческой деятельности. Под глобализацией понимают процесс, направленный на создание целостного культурного, информационного, экономического и другого пространства. Глобализация представляет собой сложный, постоянно расширяющийся процесс, в котором принимают участие все большее количество элементов. В него вступают различные государства, территории, общества и т. д. Процесс глобализации - это новый этап в развитии человечества, новая форма существования социума. Глобализация - явление закономерное, объективно существующее.

Феномен культурной глобализации остается до конца не изученным, что способствует возникновению все новых теорий.

Монография состоит из 3-х глав.

В первой главе «Интеллигенция и её историческая миссия в условиях глобализации» рассмотрена проблема современной интеллигенции, её особой роли и миссии в жизни постиндустриального российского общества в условиях интенсификации мирового процесса глобализации.

Во второй главе рассматривается вопрос религиозной социализации в десекуляризирующемся мире.

Религиозная социализация – понятие всеобъемлющее, охватывающее различные социумы, страны, поколения. Т.А. Фолиева справедливо замечает, что «религиозная социализация – универсальный аспект процесса, характерный для всего человеческого сообщества». Каждый индивид, вне зависимости от его конфессиональной принадлежности, веры или неверия вообще, так или иначе соприкасается с религиозной сферой как в повседневной жизни, так и на уровне существования смыслов. Сама идея того, что окружающий его мир не является тождеством, побуждает каждого искать внеположные смыслы, которые обретаются только в границах веры. Трансценденция привлекает к себе, завораживает своими формулировками, что делает процесс религиозной социализации не только возможным, но и отчасти необходимым.

Глава 3. Концепт «Криптовалюта» в современной англоязычной

лингвокультуре. Данная глава посвящена выявлению и анализу средств репрезентации концепта «Криптовалюта» в современном английском языке. На основании экстралингвистической информации и анализа словарных дефиниций моделируется структура исследуемого концепта, и выделяются смысловые области, составляющие его содержание. Также в работе проводится семантический, словообразовательный и этимологический анализ ядерных лексем, репрезентирующих концепт «Криптовалюта».

Авторский коллектив:

Акименко Г.В., Начева Л.В. (Глава 1. Феномен интегральной парадигмы в психологии личности)

Соколовский К.Г. (Глава 2. Религиозная социализация в десекуляризирующемся мире: постсоветское пространство)

Дрыгина Ю.А. (Глава 3. Концепт «Криптовалюта» в современной англоязычной лингвокультуре)

Глава 1. Интеллигенция и её историческая миссия в условиях глобализации

Реальностью современного мира является процесс глобализации, интенсифицировавшийся во второй половине XX в. Происходящие в мире процессы глобализации и модернизации затрагивают все социальные группы стран Европы и Америки. В этой связи актуален научный интерес специалистов к изучению влияния глобализации на слой российской интеллигенции.

Проблема нравственного становления и развития интеллигенции относится к числу тех, которые вот уже на протяжении полутора столетий находятся в центре русской общественной мысли. Практически все крупные отечественные философы, социологи, психологи, культурологи в своих исследованиях затрагивают вопросы становления интеллигенции, её историческую миссию и роль в формировании национального самосознания и менталитета. За это время были детально рассмотрены обстоятельства возникновения этой специфической духовной прослойки России. Особый интерес всегда вызывали её социальный статус, историческая судьба, идеология, политическая роль, вклад в отечественную и мировую культуру и др.

Перемены, происходящие в настоящее время в обществе: перестройка сознания и всей прежней системы ценностей, обращение к религии как средству духовного возрождения с новой силой поднимают вопрос о месте интеллигенции в общественной жизни страны. Ситуация, сложившаяся в культуре современной России, снова делает значимыми проблемы, связанные с природой и значением интеллигенции для социума. Очевидно, что по пришествию времени изменился количественный и, главным образом, качественный состав интеллигенции. Однако её роль в формировании общественного самосознания и идеологием в качестве генератора идей, в создании духовных ценностей, на наш взгляд, продолжается оставаться неизменной.

Тема интеллигенции в различных аспектах достаточно хорошо изучена в отечественной научно-публицистической литературе.

Дискуссионные теоретические проблемы, связанные с историей интеллигенции, в том числе: определение понятия «интеллигенция», её социальных функций, выявление состава российской интеллигенции, роль и место интеллигенции в различные периоды исследовали: Н.А. Бердяев, М. Вебер, В.С. Волков, М.А. Гаспаров, Н.К. Гуркина, В.Т. Ермаков, А.В. Квакин, И.С. Кон, Г.Н. Кулагина, Ю.А. Левада, В.И. Ленин, В.Р. Лейкина-Свирская, Г.А. Матвеев, В.С. Меметов, Н.Н. Моисеев, О.Ю. Олейник, Л.П. Сверчкова,

В.И. Сибиряков, К.Б. Соколов, В.Л. Соскин, П.Б. Струве, Л.Д. Троцкий, Г.П. Федотов и др.¹

Анализ работ позволяет утверждать, что природа интеллигенции сложна и диалектична. Она может определяться как объективными, так и субъективными критериями. Исключительная многогранность этого феномена является причиной того, что авторы многочисленных социологических, психологических и исторических исследований, не могут прийти к единству в определении как сущности понятия «интеллигенция», так и её социально исторических корней и политической роли в обществе.

Известно, что термин «интеллигентность» происходит от латинского «*intellegentia*» - «представление», «понятие», «смысл».

«Отцом» российской интеллигенции по праву считают Петра I, который создал условия для проникновения в Россию идей западного просвещения².

Сам термин «интеллигенция» появилось в России только в XIX в. Впервые, в 1836 г., его в своём дневнике использовал один из основоположников романтизма в русской поэзии В.А. Жуковский³. Это понятие у него, ассоциировалось прежде всего и, главным образом, с нравственным поведением и моральными качествами человека⁴.

Впоследствии, русский общественный и политический деятель, социолог П.Б. Струве в статье «Интеллигенция и революция» утверждал: «...слово интеллигенция может употребляться, конечно, в различных смыслах. История этого слова в русской обиходной и литературной речи могла бы составить предмет интересного специального этюда»⁵.

А российский и советский литературовед П.Н. Сакулин писал по этому поводу: «Мы все говорим об интеллигенции и никак не можем наговориться. По сути, это вопрос нашего самоопределения»⁶. Он так же полагал, что термин «интеллигенция» был широко распространен в философской литературе Западной Европы только в первой половине XX века⁷.

По мнению исследователей, первоначально созданием духовных ценностей занимались преимущественно выходцы из дворянского сословия. Так, автор фундаментальных трудов, посвящённых истории русской

¹ Романович, Н. Э. Дихотомия отношения интеллигенции к власти // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 68-77.

² Рывкина, Р. В. Интеллигенция в постсоветской России – исчерпание социальной роли // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 139.

³ Прошлое и будущее российской интеллигенции // Сборник научных трудов под ред. Н.А. Чумакова. М., 2015. С.47.

⁴ Там же, С.77.

⁵ Струве, П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи: Интеллигенция в России: Сборник статей 1909-1910. М., 1991. С. 117.

⁶ Судьбы русской интеллигенции. Материалы научной дискуссии. 1923 - 1925 гг. Новосибирск: Наука, 1991. С.29.

⁷ Кропотова, Н.В. Интеллигенция: социальный феномен, традиция, символ // Культура народов Причерноморья. 2008. № 134. С. 144

литературы, академик Д.С. Лихачев называет «Первыми типично русскими интеллигентами» дворян-вольнодумцев конца XVIII века, таких как: А.Н. Радищев Н.И. Новиков. В XIX веке основную массу этой социальной группы составляли выходцы уже из недворянских слоев общества - «разночинцы»⁸.

«Нерусское» звучание слова «интеллигенция» утвердилось в разговорной и литературной речи россиян с 60-х годов XIX века.

Вторая половина XIX в. - это период начала формирования разночинской интеллигенции в нашей стране, которая по мнению русского философа-революционера А.И. Герцена являлась его важной интеллектуальной частью, так как её главной целью были преобразования социально-культурной жизни России⁹.

Показательно, что в определении В.И. Даля в «Толковом словаре живого великорусского языка», изданном в 1881 г., термин «интеллигенция» рассматривается уже в собирательном значении: «...разумная, образованная, умственно развитая часть жителей»¹⁰.

В русской предреволюционной культуре в трактовке понятия «интеллигенция» критерий занятий умственным трудом практически не рассматривался¹¹.

При этом слой интеллигенции стал определяться преимущественно через его противопоставление официальной государственной власти.

Понятия «интеллигенция» и «образованный класс» были разведены так как, не любой человек имеющий хорошее образование мог быть отнесен к интеллигенции, а лишь тот, который критиковал «отсталое» правительство¹². Претензии разночинцев на мессианство народу были не понятны. Как следствие оторванность от народа привела к культивированию среди русских интеллигентов желания постоянного покаяния.

Появление в российском обществе слоя интеллигенции было обусловлено структурными и культурными изменениями, происходившими на протяжении нескольких веков во всех европейских сообществах: события, в ходе которых истина религиозная и истина откровения, данные человеку свыше, уступали место истине, обретенной человеческим разумом в ходе самостоятельной познавательной активности. Иными словами, появление интеллигенции в культурном плане было связано с постепенной рационализацией западной культуры в конце XIX века. Данный процесс, обусловивший возникновение нового подхода к управлению и организации человеческого

⁸ Лихачев, Д.С. О русской интеллигенции. Письмо в редакцию. Новый мир. 1993. N.2. С. 3.

⁹ Акименко, Г.В. Проблема интеллигенции в России IX-XX века. Очерки историко-социального и философского исследования // Г.В. Акименко, Ю.Ф. Абрамов, Г.В. Логунова. Иркутск, 1994. С.28.

¹⁰ Даль, В. И. Толковый словарь великорусского языка. - Т. 2. - М.: Русский язык, 1978. С.463.

¹¹ 100-летие «ВЕХ». Интеллигенция и власть в России. 1909-2009 Материалы «Круглого стола» к 100-летию «ВЕХ» // «Российская история». 2009. № 6. С.144.

¹² 100-летие «ВЕХ». Интеллигенция и власть в России. 1909-2009 Материалы «Круглого стола» к 100-летию «ВЕХ» // «Российская история». 2009. № 6. С.38.

общества, выдвинул интеллектуалов на роль людей, востребованных обществом.

Очевидно, что во всех мировых национальных сообществах существуют группы людей, занимающихся интеллектуальным трудом, создающих и воспроизводящих культурные ценности своего народа. Однако, русский интеллигент – это, по всеобщему признанию, особое социально-психологическое явление, которое функционирует в разных политических и социокультурных контекстах.

Интеллигенция в России, по сложившейся традиции, активизируется в кризисные, переходные, революционные моменты общественного развития, при этом её деятельность всегда опосредована письменными практиками.

Именно в таком понимании термин «интеллигентность» первоначально перешёл в зарубежную лексику. Его российское происхождение отмечено в английских и французских словарях¹³. Это в определённой степени было следствием влияния нашей культуры на Западную Европу.

«Русское искусство прокатилось по Европе с неотвратимостью эпидемии гриппа, - писал У.С. Моэм. - Вошла в моду новая манера говорить и чувствовать, бросались в глаза новые сочетания цветов; «высоколобые» говорили о себе (после минутного раздумья), что они - представители интеллигенции. Это русское слово было трудно написать, но легко произнести»¹⁴.

Высказывание У.С. Моэма является несомненным свидетельством не только того, что влияния общественной мысли России на европейскую культуру было значительным, но и служило показателем того, что пришедшему извне слову легче было прижиться в языках, словарь которых восходит к латинскому.

Вместе с тем, определённые морально-нравственные качества, обязательные для русской интеллигенции, в Европе даже не рассматривались. Это объяснимо и во многом предопределено тем, что такое явление показательное для нашего менталитета, как «хождение в народ» в 70-е гг. XIX в., стало возможным только на российской почве, так, как по мнению писателей «серебряного века» совесть российского интеллигента не позволяла ему жить спокойно за счёт народа, не давая ему ничего взамен.

Именно «...по чистоте устремлений, по душевной самоотверженности во имя правды» выделяет интеллигенцию и А.И. Солженицын¹⁵.

Таким образом, можно утверждать, что духовность в России всегда

¹³ Там же, С.122.

¹⁴ Моэм, С. Рассказы об Эшендене // Иностранная литература. 1992. № 7. С.167.

¹⁵ Солженицын, А. И. Образованщина // Русская интеллигенция: история и судьба. М.: Наука, 2001. С.124.

являлась показателем интеллигентности. Отличием нашей страны в этом плане от других стран Европы заключалось главным образом в том, что, референтную группу интеллигенции в европейских странах составляли юристы и врачи, а в России, - литераторы, политологи.

Однако, повсеместно численное увеличение данного социального слоя сопровождалось становлением таких профессиональных институтов, как например, профессиональных ассоциаций.

Вместе с тем, социальная характеристика понятия «интеллигентность» была и в настоящее время по-прежнему остаётся расплывчатой, а его сословные рамки нечётки. Последнее становится ещё заметнее при подходе к этому понятию с традиционным акцентом на нравственные составляющие её деятельности и обязательным наличием социофессиональных признаков, главным образом таких, как занятость в сфере интеллектуального труда и культуры.

Диапазон оценок исторической роли интеллигенции в России весьма широк. Например, присутствует полное отрицание хоть сколько-нибудь положительного значения деятельности интеллигенции в общественной жизни в эпоху марксизма-ленинизма. Так, в толковом словаре, изданном в СССР в 1935 г., «интеллигент» описывался как человек, «...социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями (презрит.)»¹⁶. Само существование интеллигенции при этом оправдывалось «в той мере, в какой она отдаёт силы на службу политическим целям и идеалам рабочего класса и его марксистско-ленинского авангарда»¹⁷.

Так же широко известные нелюбезные комментарии в адрес буржуазной интеллигенции от В.И. Ленина, вызванные «межслоевым» подходом¹⁸. И, учитывая, что интеллигенция всегда была неформальным лидером, ее боялась политическая элита советской системы, поэтому шла даже на радикальные меры¹⁹.

Для второй половины XX столетия характерно ослабление интереса философов и политологов к изучению феномена «интеллигенция». Вместе с тем, данное явление в большей степени интересовало психологов и, главным образом, при изучении когнитивных способностей человека и для характеристики психических особенностей и свойств личности.

Если рассматривать европейскую историю, то можно констатировать, что особого внимания проблеме интеллигенции зарубежные исследователи

¹⁶ Акименко, Г.В. Проблема интеллигенции в России IX-XX века. Очерки историко-социального и философского исследования // Г.В. Акименко, Ю.Ф. Абрамов, Г.В. Логунова. Иркутск, 1994. С.65.

¹⁷ Там же, С.44.

¹⁸ Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 51. С. 134 - 135.

¹⁹ Струве, П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи: Интеллигенция в России: Сборник статей 1909-1910. М., 1991. С.28.

вообще не уделяли. На Западе в прошлом столетии сформировалось целое направление, исследующее «интеллектуальную историю» своих стран, дополняющее традиционные исследования по истории научных, философских, религиозных и прочих идей²⁰.

Зарубежной социологией чаще используется понятие «интеллектуал» (intellectuals), нежели «интеллигенция». термин «интеллектуалы» которым обозначают людей, профессионально занимающихся умственной деятельностью. Этот социальный слой как правило, не претендует на роль носителей «высших идеалов». Основой для выделения такой группы является только разделение труда между работниками умственного и физического труда. И, если для западного интеллектуала, проникнутого рационализмом Просвещения, идеалом был поиск «правды как истины», то для русского интеллигента этот идеал неразрывно был связан с поиском «правды как справедливости». Так писал Н.А. Бердяев, «...у Ф. Достоевского есть потрясающие слова о том, что если бы на одной стороне была истина, а на другой Христос, то лучше отказаться от истины и пойти за Христом, т.е.

пожертвовать мёртвой истиной пассивного интеллекта во имя живой истины целостного духа²¹.

При этом в научно-публицистической литературе присутствует и постоянно научный интерес к феномену интеллигенции и предпринимаются попытки дать ему объективную оценку. Этот подход характерен и для современных работ ряда социологов, культурологов и политологов. Вместе с тем, в последние десятилетия в научной литературе и общественной практике интеллигенции перестали отводить вспомогательную роль, которая заключается в обслуживании чьих-либо интересов.

В связи с этим по-новому встают вопросы об её социальном и профессиональном составе. Но, прослеживается стремление вновь перенести критерии оценки интеллигенции на нравственно-этические категории. На наш взгляд, такой подход правомерен, а значит важно вернуться к традициям XIX в., когда интеллигенция от других социальных слоёв отличалась, в первую очередь, своим духовно-нравственным развитием. Именно начале прошлого столетия «интеллигент» - это был прежде всего человек свободный, независимый в своих суждениях, склонный к когнитивной деятельности, нестандартному осмыслению происходивших социально-экономических процессов, способный рассматривать вещи объективно, абстрагируясь от себя и своих потребностей. Как следствие, в соответствии с этой установкой интеллигент не мог находиться на службе у государства, то есть быть

²⁰ Роулз, Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. С.56.

²¹ Бердяев, Н.А. Из психологии русской интеллигенции [Электронный ресурс] // http://www.odinblago.ru/berd_iz_psy_ru_intellig (дата обращения: 2.01.2020).

чиновником, который, прежде всего, так как был бы обязан выполнять государственные функции, которые могли не соответствовать его личным убеждениям. И, что важно подчеркнуть тот факт, что интеллигенция была должна и выступала в роли посредника между властью и народом.

Так, академик Д.С. Лихачёв утверждал, что «...к интеллигенции принадлежат только люди свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам»²². Поэтому, без интеллигенции были невозможны формирование и реализация национальной политики - очень емкого понятия, включающего в себя разные направления общественной жизни – это и вопросы подготовки кадров, справедливого распределения ресурсов, языковая политика, воспитание толерантности в сфере образования и т.д.

Спектр деятельности интеллигентов достаточно широк, в определённых социальных условиях задачи меняются, поэтому приписываемые черты разнообразны, не акцентированы а, порой, противоречивы. Кроме того, в наше время занятия умственным или творческим трудом не гарантируют интеллигентности, но позволяет определить схожие, общие черты с интеллектуалами.

Таким образом, на всем протяжении существования понятия «интеллигенция» в отечественной научной литературе преимущественно акцент сделан на наличие у представителей этого слоя мыслительных, познавательных и духовных способностей. В традиции советской социологии феномен интеллигенции так же трактуется как совокупность работников умственного труда (с разделением на сферы деятельности: инженерно-технические работники, работники образования, здравоохранения, творческая интеллигенция и др.), а ее численный рост - как проявление тенденций «стирания граней» между умственным и физическим трудом. В XXI веке главный акцент в определении интеллигенции смещается на социально-общественные и культурные критерии.

Процесс глобализации тесно связан с иным масштабным социальным процессом - процессом модернизации, переходом от традиционного общества к обществу современного типа, к эпохе модерна. Важной составляющей этого процесса является культурная глобализация, которая буквально стирает информационные границы. Распространение Интернета *способствуют коммуникативной прозрачности, свободному прохождению информационных потоков, тем самым расширяя возможности современного человека, но в то же время глобализация формирует культурное*

²² Лихачев, Д.С. О русской интеллигенции. Письмо в редакцию. Новый мир. 1993. N.2. С. 4.

пространство, которое, по сути, монополярно, так как общая информационная сеть задает ему однотипные правила мышления и поведения.

К началу XXI в. наблюдается тенденция мировой интеграции, следствием которой является формирование единой мировой культурно - цивилизационной системы, приобретающей тотальный характер. Культурная глобализация ведет к формированию общечеловеческого пространства с едиными нормами, стереотипами, шкалой ценностных ориентиров, правил и предписаний. В сложившихся условиях отечественная культура испытывает мощное внешнее давление, которое неизбежно повлечёт за собой изменение её типа. Это, в свою очередь, ставит под вопрос существование российской интеллигенции (отличной от других), как результата формирования и развития русского менталитета. А значит встаёт вопрос о том, сможет ли интеллигенция, являясь основным субъектом, создающим культурные ценности, реально повлиять на будущее культуры России. От этого зависит как её собственная судьба так и судьба культуры страны в целом. Осознание диалектики этого единства должно стать основным императивом современного сознания.

В этой связи в научном сообществе популярны три подхода к определению понятия «интеллигенция»: как нравственно-этического (в философских и культурологических исследованиях), так и социально-профессионального (в социологии)²³. Несколько особняком стоит позиция психологов, с точки зрения которых интеллигентность выражается в эмоциональном, интеллектуальном, культурном, этическом аспектах человеческой личности²⁴. Групповую черту, присущую только интеллигенции выделить сложно.

Неоднозначность и множественность представлений об интеллигенции как социальной группе не дают возможности однозначно сформулировать её характерные черты, задачи и место в современном обществе.

Сложность использования понятия «интеллигенция» в современных условиях, на наш взгляд, в его этической трактовке. Проблема в том, что она ограничена неопределенностью тех критериев, по которым можно судить о принадлежности людей к этой социальной группе. Многие значимые ранее критерии, например, оппозиционность к правительству - в современных условиях отчасти утратили смысл, а этические признаки думается

²³ Романович, Н. Э. Дихотомия отношения интеллигенции к власти // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 69.

²⁴ Прошлое и будущее российской интеллигенции // Сборник научных трудов под ред. Н.А. Чумакова. М., 2015. С.69.

слишком абстрактны, чтобы их можно было использовать для эмпирических исследований. В современном обществе, всё чаще понятие «интеллигенция» употребляется в значении «лица умственного труда». Это позволяет констатировать тот факт, что происходит сближение российской интеллигенции с западными интеллектуалами.

В контексте национального менталитета, интеллигенция создаёт и сохраняет культурно-исторические ценности и основная её функция - транслировать эти ценности другим социальным слоям. Российская интеллигенция формирует картину мира, образует общественное сознание через историков, философов, публицистов, социологов, представителей творческих специальностей. И, очевидно, что от качественного состава современной интеллигенции зависит развитие национальной культуры в целом. Задача же воспитания современного российского интеллигента на основе дореволюционных традиций русской интеллигенции, на наш взгляд, сейчас весьма трудновыполнима. Но грандиозными научными открытиями, достижениями в области искусства, ориентирами дальнейшего развития общества россияне обязаны интеллигенции. Именно она по факту является очень важным слоем социума, от которого напрямую зависят векторы и динамика культурного движения страны.

Современный слой интеллигенции не однороден. Он включает людей с разного социального положения, разным образованием (по направлению и уровню) и эстетическим вкусом. Однако, при любом статусе в социуме интеллигента общество узнаёт его сущностным чертам, признакам, упомянутыми выше.

Тревоги современной интеллигенции связаны и с проявлением тенденций антиинтеллектуализма и массовизацией мировой и российской культуры. Поэтому важно, чтобы в современных условиях российская интеллигенция вновь обратилась к истокам русской национальной традиции, отечественной и мировой истории. Именно в прошлом России, на наш взгляд, видится тот духовный стержень, на основе которого должны сформироваться морально-нравственные, эстетические ценности, овладение которыми приведёт к духовному возрождению русской культуры.

Стратегия глобализации предполагает, что опираясь на ценности демократии важно не только модернизировать экономику, но и создать стимулы для прогресса во всех областях в том числе, воспитании поколения свободных, образованных, творчески мыслящих граждан. Важно поднять на качественно новый уровень стандарты жизни людей и утвердить статус России как современной мировой державы, достигшей успехов на инновационной основе.

Наиболее сложным и противоречивым процессом в развитии современного мира является социокультурная глобализация, затрагивающая

такие сферы, как наука, образование, культура, этика, идеология и т.д., и порождающая не только взаимопроникновение, но и противостояние культур. В сложившихся условиях одним из основных является вопрос о том, насколько современная интеллигенция способна оправдать возложенные на неё надежды по возрождению культурно-исторических традиций России.

С 2003 г. в России начался переход на европейскую систему образования. Подписание Болонской конвенции открывает перед российскими вузами возможность участия в международных проектах, а обучающимся и преподавателям даёт право на обучение по обмену в университетах стран Европы.

Реализация Болонского процесса на практике повлекла за собой многочисленные инновации в системе российского образования, которые по оценке специалистов, пока не оправдывают себя так как не в полной мере учитывают особенности национального менталитета и сложившиеся вузовские традиции²⁵.

Так, например, выпускники школ, ориентированные на поступление в любой вуз не гуманитарного профиля, как правило, не интересуются историей, обществоведением, литературой. Как следствие, у них хорошо может быть хорошо сформирована механическая память, и одновременно существуют проблемы (сложности) с проявлением творческого, абстрактного мышления, не сформированы навыки саморефлексии, не достаточно развито оперативное мышление и др.

Воспроизводство интеллигенции - это объективный, естественнo-исторический процесс, в котором особая и важная роль отводится высшей школе. И от её состояния, в конечном счёте, зависит будущее развитие культуры России в целом.

Компетентностный подход в сфере организации образования в высшей школе, сокращение времени на изучение гуманитарных дисциплин, на наш взгляд, приводят к тому, что из стен вузов в жизнь выходят люди в этом направлении малообразованные, хотя в профессиональном плане, хочется в это верить, и подготовленные. И, если реформирование образовательной системы будет продолжаться столь произвольно и необдуманно и дальше, то, феномен российского интеллигента мы будем изучать в курсе истории России.

Таким образом, в современной историографии оформились три основных подхода к определению критериев интеллигенции: социально-профессиональный, психологический и нравственно-этический. Только объединенное использование данных критериев позволяет сформировать

²⁵ Куприянов, Р. В. Болонский процесс в России: специфика и сложности реализации [Электронный ресурс] // file: bolonskiy-protsess-v-rossii-spetsifika-i-slojnosti-realizatsii.pdf. (дата обращения: 29.12.2019)

полноценное представление современной российской интеллигенции.

Исходя из этого, на наш взгляд, под интеллигенцией следует понимать особую социально-профессиональную и культурную группу людей, занятую преимущественно в сфере умственного труда, ответственную за поступки и склонную к рефлексии и самокоррекции. Важно подчеркнуть, что интеллигенция XXI в. в целом по-прежнему представляет собой специфически русский культурно-социальный феномен и продолжает выполнять образовательную и воспитательную функции, осмысливает роль и место России в новых условиях культурной глобализации, выдвигает альтернативные модели и проекты развития страны.

В культурологическом аспекте современную интеллигенцию можно определить как особую социальную группу, профессионально занимающуюся созданием духовных ценностей, их хранением, трансляцией, а также защищающая и воплощающая их в жизнь социума. Попытки понять внутреннюю структуру интеллигенции как социальной группы общества, определить её значимые признаки и черты продолжаются.

Важно подчеркнуть, что интеллигенция же по-прежнему сохраняет широкий интерес к социально-политическим проблемам, способность обсуждать сложные вопросы на понятном народу языке, «оставаясь при этом в кругу близких основной массе населения символов и понятий»²⁶.

Именно интеллигенция призвана вносить в жизнь российского общества гуманитарную экспертизу, способную в реальной действительности обеспечить контроль сизигийности принимаемых законов, важных управленческих решений и действий, осуществляемых в международных отношениях. Эта экспертиза призвана устранить противоречие между универсальностью принципа справедливости и конкретными условиями его воплощения в каждой реальной ситуации. Для общества важно при поддержке интеллигенции законодательное закрепление гуманитарной экспертизы.

²⁶ Андреев, А.Л. Социальное ядро нации. Средние слои в современном российском обществе // Общественные науки и современность. 2003. № 3. С. 84.

Глава 2. Религиозная социализация в десекуляризирующемся мире: постсоветское пространство

Введение

Религиозная социализация – понятие всеобъемлющее, охватывающее различные социумы, страны, поколения. Т.А. Фолиева справедливо замечает, что «религиозная социализация – универсальный аспект процесса, характерный для всего человеческого сообщества»²⁷. Каждый индивид, вне зависимости от его конфессиональной принадлежности, веры или неверия вообще, так или иначе соприкасается с религиозной сферой как в повседневной жизни, так и на уровне существования смыслов. Сама идея того, что окружающий его мир не является тождеством, побуждает каждого искать внеположные смыслы, которые обретаются только в границах веры. Трансценденция привлекает к себе, завораживает своими формулировками, что делает процесс религиозной социализации не только возможным, но и отчасти необходимым.

Религиозная социализация, в том числе, и рассматриваемая в контексте современных процессов глобализации, – мало изученная тема. В тоже время, она представляет собой процесс отчасти универсальный, признаки которого можно найти в любом, даже в безрелигиозном обществе. Тем более, что постсекулярное, согласимся с К.А. Багаевой, несмотря на дискуссионность предложенной ею формулировки, «является состоявшимся фактом современного мира»²⁸. Оно представляет собой характеристику общественного бытия с одной из самых существенных сторон.

Типы и виды религиозной социализации свидетельствуют о многих сторонах жизни социума, а её изучение позволяет прояснить самый широкий круг аспектов жизни такового. Именно в рамках религиозной социализации индивид начинает усваивать нормы и ценности, которые общество в состоянии ему предложить, начиная с первых лет жизни и до смерти. Даже если оказывается так, что человек не связывает себя с той или иной религиозной традицией, ему не могут быть чужды нормы поведения, ценности, традиции, морально-нравственные начала, которые задаются именно религией, развиваются, возвращаются и передаются из поколения в поколение.

²⁷ Фолиева Т.А. Религиозная социализация; понятия и проблемы // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2 -1. – С.212.

²⁸ Багаева К.А. Десекуляризация и тренд постсекулярного // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: педагогика. Филология. Философия. – 2019. – №2. – С.43,

Британский социолог Г. Дэви (G. Davie) ещё в конце 1980-х гг. провела исследование, продемонстрировавшее, что на фоне снижения числа прихожан той или иной конфессии (то есть верующих, посещающих церкви, принимающих участие в коллективных религиозных обрядах и т.д.) фиксируется рост числа граждан, позиционирующих себя именно как «верующие». Это позволило исследователю прийти к выводу о феномене «веры без принадлежности» («believing without belonging»)²⁹, когда верующим определяется не только человек, выполняющий круг традиций и обрядов, предписанных его религией, но и тот, кого принято называть «верующий для себя», «имеющий Бога в душе». Представляется, что самоидентификация таковых (не с конфессией, а с неким неопишуемым трансцендентным Абсолютом, «богом вообще», не привязанным к конкретной религии), а их в современном глобализующемся мире становится всё больше, также является формой своеобразной религиозной социализации. Потому в данном исследовании нас интересует религиозная социализация как активных верующих, так и относящих себя к той самой «вере без принадлежности».

Заметим здесь, что провозглашённая победа секулярности оказалась призрачной, факт того, что мы более не живём в секуляризованном мире, и жить в нём не будем, признал и один из создателей этой теории П.Бергер³⁰. Религия более не ограничивается принадлежностью к традиционному обществу: она сумела стать не переменным элементом общества современного, а теперь и постсовременного. Каким образом в этой системе координат происходит религиозная социализация индивида – мы попытаемся дать ответ на этот вопрос в настоящей главе (вопрос рассмотрен, прежде всего на примере двух в наибольшей степени поликонфессиональных стран – Казахстана и России)

Паттерны религиозной социализации

Религиозная социализация является предметом изучения различных наук. Феноменология религии, психология религии, социология религии, так или иначе, касаются вопросов социализации. «Религиозная социализация – процесс всеохватывающий и всеобщий, поскольку каждый из индивидов в любом обществе и в любой культурной системе проходил его и приобщался к идее существования/отсутствия трансцендентного»³¹. Возникает необходимость интегрального изучения, которая требует дополнительной

²⁹ Davie G. Believing without belonging. Is this the future of religion in Britain? // Social Compass. – 1990. – Vol. 2. No. 4. – P. 455-469.

³⁰ Berger P. The Desecularization of the World: A Global Overview // The Desecularization of the World: Resurgent Religious and World Politics. / Ed. P. Berger. – Washington: Ethic and Public Policy Center, 1999. – P. 2-3.

³¹ Фолиева Т.А. Указ. раб. С. 205.

программной разработки, поскольку такие понятия, как «ресоциализация» и «конверсия» не могут исчерпывающим образом изучены без знаний и данных, полученных в смежных дисциплинах. Социология оперирует в таких случаях целым набором оригинальных терминов, среди которых «религиозность», «уровень религиозности», «религиозный опыт» и др., исследователи же предпочитают рассматривать религиозную социализацию как часть социализации в целом.

В тоже время религиозная социализация может быть рассмотрена, как процесс освоения религиозных ценностей и нормативных установок. Он не является жёстко привязанным к конкретной религиозной конфессии и имеет признаки общесоциального действия. Нормы и ценности могут быть усвоены вне собственно религиозного поведения, поскольку уже заложены в парадигмах культуры, как и любые другие ценности и нормы. Тем самым религиозная социализация может быть рассмотрена как часть социализации вообще.

С другой стороны, религия способна непосредственно влиять на усвоение человеком социального поведения, поскольку для верующего человека установки той или иной конфессии имеют определяющий характер. В этом случае он приводит своё отношение к обществу в согласие с религиозными требованиями, соответствуя тем самым образу религиозного человека. «Социология религии, - замечает О.Ю. Бреская, – в рамках которой, главным образом, разрабатывались проблемы социализации личности с участием Церкви, представляет собой динамично развивающуюся науку, которая в XX-XXI в.в. демонстрирует обогащение и дополнение макро-исследований исследованиями социума на уровне отдельной личности»³².

Что же можно назвать результатом религиозной социализации? Предположим, что это определённый уровень сознания человека, который снимает конфликтность с религиозным мировоззрением и позволяет сформировать толерантный уровень бытия с религией. Этот процесс, нужно полагать, имеет два вектора. С одной стороны, конечно же, он может завершиться фиксацией религии на позиции центрального компонента мировоззрения. С другой, религиозное вынуждено секуляризироваться, чтобы стать понятней и доступней для каждого, с кем они контактируют. Впрочем, нельзя не учитывать того, что религиозная социализация проходит по пути освоения религиозного опыта той или иной конфессии.

Интерактивный опыт позволяет сформировать единые условия для интеграции индивидов в сообщество верующих. Отношение к

³² Бреская О.Ю. Православная церковь в процессе социализации личности в период трансформации. Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. социол. наук. – М., 2004. С. 15

трансцендентной сфере может быть рассмотрено и с точки зрения субъект-объектной дихотомии. Отношение с Богом и другими сверхъестественными сущностями предстает перед верующими в качестве субъект-субъектного. Но выразить его без принятия категорий веры не представляется возможным. Направленность процесса с целью подчеркнуть значимость каждого индивида может быть выражена только при достаточной степени социализации. Возникает важный момент свободы воли, который может стать главным не только для тех, кто социализируется, но и для тех, на кого конфессия оказывает своё влияние.

Зачастую, как это показывает, например, опыт работы с деструктивными религиозными сектами, религиозные взгляды несут не только позитивный заряд, но и самым негативным образом накладывают свой отпечаток на все уровни жизни индивида, закрепляя в его сознании в качестве нормы, например, религиозное насилие. С.И. Самыгин справедливо замечает, что институционализированное таким образом религиозное насилие предполагает «не только преследование религиозных меньшинств религиозным большинством, но также и насильственные действия по отношению к единоверцам, обвиняемым или подозреваемым в нарушении каких-то религиозных норм, разнообразные религиозные обычаи и традиции, способные нанести вред физическому здоровью людей, не говоря уже об угрозе их психологическому благополучию»³³.

Отсюда возникает немаловажный вопрос, является ли религиозный опыт безусловным для всех и может быть воспринят каждым в качестве социального или он характерен лишь для последователей тех или иных конфессий. Представляется, что язык религиозной социализации сегодня становится понятным во всех своих проявлениях, следовательно, речь идет о процессе включения его в общественный контекст какого-либо движения. Более того, переживания и мироощущение верующего имеют уровень невысказанного, но, в то же время, могут быть конвенциональными. Поэтому там, где есть религиозный опыт, там все же можно вести речь о том, что проходит в полной мере процесс социализации.

Есть еще одна важная черта, которая позволяет вести речь о социализации применительно к религии. Индивид находится в обществе всю свою жизнь, и социализация проходит в течение всей жизни. Поскольку данный процесс носит перманентный характер, он не завершается ни на одном этапе жизни человека, а, значит, его приобщение к определенной системе ценностей также сопровождает его на протяжении всех возрастных уровней.

³³ Самыгин С.И. Религиозная безопасность общества в контексте обеспечения религиозной свободы и противодействия религиозному экстремизму // Гуманитарий Юга России. – 2017. – №4.

В этой связи справедливо говорить о первичном и вторичном этапе социализации. Первичный этап религиозной социализации – это первые столкновения человека с сакральными смыслами, объяснение которых он ищет. Сверхъестественное в детском возрасте воспринимается более органично, чем в других возрастных группах, когда сакральное представляет собой неотъемлемую часть жизни. Через сказки, сказания, притчи, рассказанные родителями, ребенок воспринимает религию в череде других уроков жизни, запечатлённых в народных повествованиях. В этой информации нет ничего конфликтного с сознанием и мышлением, а, значит, информация воспринимается в качестве жизненно необходимой.

Реалистическая фаза восприятия становится следующей. Мир религии приобретает жизненный вес и необходимую форму. Сама реальность становится религиозной, а все социальные смыслы находят подтверждение в религиозной онтологии. Субъективация проходит таким образом, что религия становится внутренним моментом жизни и вопросом человека свободы (как верующие, так и неверующие одинаково считают «свободными» только себя). Результатом субъективации становится религиозный индивидуализм, который связан с ревностным отношением к религиозным ценностям и прекрасно вписывается в классический индивидуализм эпохи модерна.

Комментируя формулу Д. Эрвье-Леже «современная религиозность — это индивидуализм» С.В. Трофимов указывает: «понятие современного индивидуализма состоит в признании самостоятельности индивида, его автономности, причем существует две точки зрения на этот процесс: с одной стороны, индивид зависит только от себя самого, в том числе в своем поиске истины и Всевышнего; с другой стороны, индивид должен сделать выбор среди ценностей светской реальности, которые являются препятствием для союза с божественным. Эта двойная характеристика присуща не только «внешнемирской» (extramondaine) концепции мистики и этике католической традиции, но и «внутримирской» (intramondaine) концепции этики, при-сущей протестантизму»³⁴.

Постепенно проходит процесс иерархизации персонажей, знания о которых приобретает индивид в раннем возрасте. Он умеет отличить реальных от ирреальных персонажей и, по мере того, как он разбирается в этом, он отсеивает нужное в процессе религиозной социализации от ненужного. Если «Дед Мороз» не столь актуален в подростковом возрасте, то Бог в этой иерархии ценностей занимает свое трансцендентное место, и понимание этой сущности начинает управлять поведением индивида.

³⁴ Трофимов С.В. Особенности формирования современного религиозного индивидуализма по Д. Эрвье-Леже // Вестник Московского университета. Серия: Социология и политология. – 2016. – №1. – С.109.

Сверхъестественное приобретает подробности и оттенки. Не всё сверхъестественное остается трансцендентным, не все трансцендентное столь уж недоступно для понимания. Возникают иерархии высшего и низшего, понимание сакрального и профанного. На первичном этапе религиозной социализации проходит очень сложная внутренняя работа индивида по накоплению информации и ее переработке. Вторичный этап религиозной социализации начинается с совершеннолетия и продолжается до конца жизни. Меняется субъект трансляции религиозных сведений. Теперь речь идет не об избранных взрослых людях, которыми являются родители разных поколений, а достаточной мере собственной активности в добыче и переработке сведений о сакральном. Свою лепту в этот процесс вносят разные уровни социума, как-то: организации, знакомые, друзья, а также важную роль имеет собственный опыт по ассимиляции знания и религиозного опыта. Важная составляющая – это степень воцерковления индивида, поскольку здесь речь идет о том, повлияла ли его интеграция в религию на поведение и самосознание или степень этого влияния слишком мала.

Проблемы в исследованиях религиозной социализации

Не вызывает сомнения, что религия представляет собой одну из наиболее влиятельных сфер, сообщающих ценностно-нормативные установки индивиду. В свете этого утверждения, религиозная социализация может пониматься следующим образом: «Феномен религиозности исследуется в тесной связи с такими понятиями, как этнорелигиозная идентичность, конфессиональное самосознание, религиозная социализация, воцерковление. В зависимости от предмета исследования каждая наука использует свои методы изучения и описания религиозности и связанных с ней явлений личностного и общественного развития»³⁵.

Тем самым, это – обязательно процесс взаимодействия, в результате которого осуществляется передача норм и ценностей от одних индивидов к другим. В роли индивида может выступать группа лиц или религиозное сообщество, которое интегрирует в себя прозелитов или сочувствующих. Набольшему влиянию религиозной социализации подвергаются те, кто присоединяется к группе. Агенты разного уровня имеют влияние на процесс социализации и возможность оптимально его направлять, задавать динамику.

Сегодня с развитием социальных сетей возможно предположить

³⁵ Склярова Т.В. Религиозная социализация: проблемы и направление исследований // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. № 4(15). – 2009. – С. 9.

некоторую переструктуризации агентов влияния. Ими могут стать друзья в социальных сетях, причём, как показывает опыт исследований, они обладают беспрецедентным влиянием на индивида. Этому способствуют возможность пользователей контактировать друг с другом вне географических границ, высокий уровень скорости обмена информацией. К тому же, этика интернет-общения позволяет знакомиться с людьми и быстро переводить случайно завязавшееся на форумах, в группах по интересам и др. общение в доверительные отношения с виртуальным партнёром. Подобное развитие ситуации в реальной, а не виртуальной жизни, как мы понимаем, маловероятно. Формат же интернет-диалога позволяет легко завязывать дискуссии, обмен мнениями, в том числе на религиозную тему³⁶.

Из круга влияния нельзя исключать семью и образование, предполагающее социализацию через влияние родителей на детей (а семья, как известно, «является одним из ключевых агентов религиозной социализации детей»³⁷). Если принять во внимание, что социализация – это, прежде всего, передача норм, правил и ценностей, то возникает вопрос: кто именно – общество или родители – играют решающую роль в такой трансляции. Есть основание считать, что зачастую «пропорции влияния» не в пользу родителей.

Заметим, что исследования продвижений идей религиозного экстремизма, проведённые В.Ю. Гладышевым-Лядовым, показывают, что при оказании влияния в сети Интернет непереносимые для социальных сетей «зоны открытости» персональных страниц, предполагающей добровольную публикацию пользователем сведений о себе, становятся основой для выстраивания диалога: «Ввиду того, что в социальных сетях часто указывается личная информация, возможно целенаправленное распространение материалов, ... например, для определённой возрастной группы пользователей для оказания максимального на них влияния... Возрастной состав любой группы, пропагандирующей религиозный фундаментализм... невысок, более половины составляет молодёжь до 18 лет, что и представляет благодатную почву для продвижения идей религиозного экстремизма из-за внушаемости»³⁸.

В случае, когда речь идёт о ценностях общечеловеческого уровня, то агенты, которые действуют извне семьи, могут играть сравнимую или

³⁶ Соколовский К.Г. Использование религиозными террористическими организациями возможностей коммуникации в сети Интернет: особенности проявления и вопросы противодействия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, политология. – 2016. – №15 (236), вып.39. – С.167.

³⁷ Дивисенко К.С., Белов А.Э., Дивисенко О.В. Трансляция религиозности в семье от родителей к детям: аналитический обзор исследований // Социологический журнал. – 2018. – №4. – С.75-92.

³⁸ Гладышев-Лядов В.Ю. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Обзор НЦПТИ. – 2013. – №2. – С.30.

большую роль. Если действительно осуществляется передача норм и ценностей, тогда весомость семьи в религиозной социализации не может ставиться под сомнение. Тем самым можно предположить, что религиозная социализация проходит скорее по правилам внешних агентов влияния, а не собственно семьи.

Учитывая, что социализация в своей основе процесс взаимный, то не трудно предположить влияние детей на родителей, поскольку нередко родители присоединяются к религиозным установкам детей.

Среди особенно сильных типов транзакций с эффектом влияния следует отметить также взаимовлияние супругов. Сегодня воцерковление может проходить также в результате супружества³⁹. Интересно, что семья – это всегда один из центров религиозного притяжения и религиозной идеологии. Религиозная социализация во многом направлена на семью, и данная тема всегда занимает достойное место среди ценностей и норм⁴⁰. Таким образом, семья – это и социальный институт и ценность, которую религия разделяет со светской идеологией. Довольно часто супруги выбирают свою половину согласно принадлежности конфессии, но порой становится высокой возможность смены конфессии под воздействием такого социально важного шага, как супружество. Можно с уверенностью сказать, что в семьях стремятся в своем сегменте к конфессиональной однородности, поэтому изменения в ней проходят соответствующим образом.

Религиозная социализация в большинстве случаев неотделима от образования. Практика показывает, что на уровень религиозной социализации влияют исторические испытания, которые выносит общество, происшествия, кризисы ведут к тому, что уровень религиозности только растет, а инициатива в процессе социализации уверенно переходит в руки религиозного агента влияния. В любом случае открытое противостояние религии и светской идеологии не становилось возможным.

Возникает большая проблема с исследованием следствий и эффектов религиозной социализации. «...Исследовательский интерес к феномену религиозности многогранен, а проблема научного изучения развития персональной религиозности в процессе социализации не только подрастающего поколения, но и взрослых, а также пожилых людей, в настоящее время приобретает все большую остроту и злободневность»⁴¹.

³⁹ Михайлова (Посашко) В. Неверующие близкие: Как избежать конфликтов? // Фома. – 2012. – №3(107).

⁴⁰ Палибина А.С. Значимость православных ценностей для современной российской семьи // Регионоведение. – 2010. – №4..

⁴¹ Усова Н.В., Кашапова А.Ф. Возрастные особенности персональной религиозности и усвоение норм религии в процессе социализации // Психология, социология и педагогика. – 2013. – № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2013/08/2376> (дата обращения 01.02.2020).

Особенно, когда речь идет о поведении объектов влияния агентов, то результаты осмысления дают противоречивые результаты. Накоплено большое количество эмпирических данных, которое во многом мешают однозначной интерпретации. В частности, невозможны однозначные корреляции между религиозностью человека и эффектом непосредственного влияния в результате религиозной социализации. Тот заряд, который несёт религия может быть доведён до внимание объекта социализации и другими способами. Остается во многом неясным, почему в одних исследованиях показатели влияния высокие, а в других они ничтожно малы. Трудно объяснить противоречие в данных, которые говорят, что существуют конкурентные среды, которые могут довести до сведения информацию о ценностях и нормах, что является признаком социализации. Сущность процесса религиозной социализации и состоит в том, что индивид усваивает транслируемые ценности и нормы. Без этого параметра не существует социализации. Но источник довольно часто остается не ясным. Даже при наличии сообщества, которое может довести до сведения весь каркас необходимой информации порой не может выдержать открытой конкуренции с семьей.

Также соперничающими интерпретациями является восприятие религии в исследовательских практиках. Так, известно, что не существует единой точки зрения на то, что такое религия. С одной стороны, если рассматривать её в контексте социализации, она оказывает формирующее воздействие на индивида и может быть названа сферой индивидуальной социализации. С другой точки зрения, религия – это социальный институт, обладающий своей структурой. Влияние института и индивидуальной сферы, конечно, различается по способам воздействия и конечному результату. Возникает версия о более широком социальном контексте, который характерен для религии. В него попадают все, кто испытывает влияние религиозной социализации. Контекст определяет совокупность смыслов, которые касаются каждого, но, в то же время, он допускает различия в поведении и индивидуальных практиках. В этом контексте можно говорить о том, что элементы социализации оказывают благотворное воздействие, поскольку помогают усваивать другие социальные нормы, которые находят поддержку среди получателей религиозной информации. Социальные нормы переходят в активную фазу и начинают соблюдаться. Их могут придерживаться только социализированные индивиды.

Важную неоднозначную роль в этих процессах играют социальные сети. Они формируют сообщества по интересам и довольно часто по национальному признаку. Это важно поскольку, например, в России около 80% населения называет себя православными, хотя многие остаются далеки

от непосредственных религиозных практик⁴² (о феномене «веры без принадлежности» Г.Дэви мы говорили выше). Наши исследования показывают, что нередко речь идёт не о конфессиональной принадлежности, а о национальной идентичности и ответ формируется по этому признаку. Этот же механизм действует в социальных сетях при образовании сообществ. Они включают в себя друзей и родственников, что подчеркивает их религиозную причастность, что может оказывать решающее воздействие. Такие вопросы выходят в открытое обсуждение, особенно когда религиозный календарь насыщен общепонятными праздниками, которые, так или иначе, отмечаются большинством. Социализация в таких случаях проходит очень быстрыми темпами, причём информация сообщается из рук очень доверенного круга лиц, не обладающего профессиональными качествами агентов религиозного влияния.

Если ребенок находится в кругу, который обладает качествами социализированного общества, то родителям приходится прилагать меньше усилий для сообщения религиозных ценностей и правил поведения. За них это делает сообщество друзей и родственников в социальных сетях. Из них могут поступать приглашения на те или иные мероприятия и праздники, общий тон дружественности располагает к обмену мнениями и договоренности на следующий раз. Всё же корреляция религиозности родителей и формы влияния на их детей сохраняется.

Если родители не религиозны, то они, напротив, могут ограждать своих детей от религиозного влияния, во всяком случае, на этапах первичной религиозной социализации. На этапе вторичной религиозной социализации индивид может проявлять достаточную степень самостоятельности в вопросах выбора конфессии и типа и динамики религиозного поведения.

Проблемным пунктом в исследования всё же остаётся вопрос религиозной идентичности. Довольно трудно понять, что владеет людьми при выборе той или иной конфессии для социального освоения. Например, протестантизм выглядит значительно более адаптированным в вопросах социализации, нежели католицизм, а католицизм, напротив, с середины XX века активно трансформируется, отказываясь от вековых догм для увеличения числа своих прихожан. Особенно это заметно в западных странах.

Возможно здесь особую роль в социализации играет аспект доступности религиозных практик и совпадение их с общесоциальными

⁴² Маркин К.В. Между верой и неверием: непрактикующие православные в контексте российской социологии религии // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – №2 (144). – С.266-282.

нормами. Тот же традиционный католицизм имеет более закрытую систему практик, а значит и процессы интеграции в адепты данной религии проходит значительно сложнее. Это касается и социальных сетей. В ортодоксальных католических семьях значительно проблематичнее воспринимается участие в социальных сетях детей⁴³. Родители сами полагают себя источником религиозной социализации и пренебрегают серьезностью влияния современными средствами общения. Чего не скажешь про протестантские семьи, которые легче идут на контакт в социальных сетях. Следовательно, при определенной доле условности таких корреляций, можно сделать вывод о том, что в протестантских семьях религиозная социализация проходит проще и быстрее.

При определенных условиях религиозность населения становится социальным контекстом освоения ценностей и норм. Понятие социального контекста частично снимает противоречие между индивидуальным смыслом и понятием социальной структуры. Тем сложнее оказывается данное понятие. На уровне отдельного индивида становится важным такой параметр, как включенность его в духовные практики: необходимо обращать внимание на посещение служб и место, которое занимает религия в жизни. Нетрудно предположить, что зависимость религиозности населения и общее соблюдение норм и правил обладают взаимной зависимостью. Общая религиозность населения, как правило, оказывает благотворное влияние на уровень усвоения ценностей и норм, которые играют важную роль в жизни общества. Получается, что уровень индивидуальных верований создает религиозный контекст, который соответственно оказывает влияние на общий тон соблюдения норм и правил. Если для западных стран такая корреляция практически очевидна, то в России она носит другой характер. Исследования позволяют судить об этом. Высокий уровень религиозности в нашей стране не свидетельствует о ее логических следствиях.

Чтобы снять проблему противоречия индивидуального типа религиозной социализации и религии как социальной структуры, конструктивным является понятие социального контекста. Оно образуется из диалектического соединения важности религиозности общества и процесса индивидуальной религиозной социализации. В случае с постсоветскими странами важно отметить, что уровень религиозности должен быть проанализирован с точки зрения его структурных компонентов. Является принципиальным возвращение положение о первичной и вторичной религиозной социализации.

⁴³ Лункин Р.Н. «Либеральный популизм» Папы Франциска и раскол христианского мира // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. – 2019. – №6. – С.139.

В этом смысле можно отметить, что на уровне первичной религиозной социализации главным образом проходит усвоения светских норм и ценностей. На уровне вторичной религиозной социализации индивид проявляет максимум своих усилий, чтобы освоить сакральные ценности, приобщиться к трансцендентному уровню смыслов. В странах СНГ возникает эффект асимметрии. Происходит сравнение светской нормативной базой и религиозной. Данный процесс происходит в пространстве индивидуального восприятия и связан с большой внутренней работой, которая приносит свои плоды. Особенно важно отметить, что до 1991 года первичная социализация была в угнетённом состоянии и вся нагрузка пала на вторичную социализацию. Поэтому провести однозначные связи между религиозностью общества и значениями религиозной социализации довольно проблематично. Одна из причин этого заключается в том, что модель строгой религиозности сталкивается с увядающей идеологией социализма, в которой нормы и правила были усвоены из по-своему воспринятых религиозных норм и ценностей. Их изложение было унифицировано, а значит предельные смыслы все-таки присутствовали. В этой связи трудно прозрачно понять, из каких источников происходят те или иные знаковые системы: из религии или общественных организаций прошлой эпохи. Если предположить, что религиозная организация является единственным источником традиционных ценностей, то общественные «сдвиги» в исторической параллели не позволяют судить о том, каково происхождение усвоенных индивидом ценностей.

Существует гипотеза, согласно которой религия меняется на уровне индивида. Содержание событий взросления и усвоения ценностей происходит уникальным образом. Многочисленные ситуации создают основу для столкновения мировоззрений, что приводит к серьезным и глубоким переживаниям. Это замедляет процессы социализации, делает их более проблемными и подлежащими исследованию. Ясно одно, освоить социальную среду, в которой проходит социализация, можно руководствуясь социальным контекстом, поскольку особенности данного процесса меняются в течение времени и особенно в результате революционных изменений в обществе, которые коснулись постсоветского пространства.

Этапы, типы, последовательность религиозной социализации

Как указывалось выше, принято различать первичную и вторичную религиозную социализацию. Первичная религиозная социализация проходит в период раннего детства и заключается в воспитании и знаниях, которые главным образом поступают из родительских уст или специализированных школ, где преподаются религиозные предметы. С

течением времени первичный этап начинает насыщаться разными агентами, которые составляют конкурентную среду с семьей. Интенсивность влияния семьи начинает падать и внимание детей переключается на других агентов влияния, которые становятся подчас главными формирующими обстоятельствами. «В рамках большинства российских массовых социологических опросов фиксируется, что религиозность населения не оказывает или оказывает лишь очень слабое влияние на ценности и поведение вне религиозного контекста»⁴⁴.

Если система ценностей успевает сформироваться, то её довольно трудно изменить в последующем. Но если система ценностей проходит этапы сверки разных воспитательных систем, то влияние оказывается возможным, и до 18 лет человек испытывает разные системы, часть которых верифицируется в процессе взросления. Вторичная социализация проходит уже не абстрактно, а с изменениями образа жизни. В литературе отмечают, что социализацию можно также называть ресоциализацией (повторный процесс вхождения индивида в социокультурную среду после нарушений в сфере социализации, как его понимали авторы А. Кеннеди и Д. Кербер⁴⁵), если учитывать, что индивид может как вливаться в общество в религиозной нагрузкой, так и дистанцироваться от него. Это особенно важно в том случае, если речь идет о конфликте интерпретаций усвоенных норм и ценностей. Наибольшую сложность описываемый феномен вызывает, например, при ресоциализации граждан, уже прошедших негативную религиозную социализацию – ставших жертвами тоталитарных сект. Такая работа «должна иметь комплексное психолого-педагогическое, медико-социальное сопровождение, быть направлена на раскрытие внутренних потенциалов, а также на создание наиболее благоприятных условий для личностного развития подростка, на повышение уровня социальной адаптации, правовой культуры, где конечной целью должно являться создание новой мотивационной основы молодого человека, которая будет определять ценностные ориентиры и поведение в обществе»⁴⁶.

Также для вторичного этапа характерна конверсия, т.е. обращение в уже сложившуюся общность. Такой срез проблемы является принципиально важным, поскольку период и смысл обращения может меняться. В нём могут появляться такие значения как относительность системы ценностей, что не совсем характерно для религии. Ведь роль религии – трансляция

⁴⁴ Склярова Т.В. Указ. раб. С.9

⁴⁵ Приводится по: Абдымомунова Б. А. Ресоциализация несовершеннолетних воспитанников интернатных учреждений и их проблемы / Современное состояние и перспективы развития психологии и педагогики : сб. статей Междунар. науч.-практ. конференции (Уфа, 29 дек. 2014 г.). — Уфа : Аэтерна, 2014. — С. 3-7.

⁴⁶ Малова Е.О. Ресоциализация подростков, подвергшихся психологическому воздействию деструктивных движений // Инновационное развитие профессионального образования. – 2019. – №1(21). – С.96.

абсолютных ценностей, которые, как правило, представляют собой основу ценностей традиционных. Конверсия приводит к тому, что индивид меняет образ жизни, усваивает духовные практики и проецирует через религиозную призму всю получаемую извне информацию. Противоречие между индивидуальным смыслом приобщения и религией как социальной структурой снимается отчасти в понятии социального контекста.

Надо отметить, что религиозная социализация проходит в течение всей жизни. Именно поэтому необходимо различать этапы первичной и вторичной социализации. В рамках первичного этапа социализации юный и молодой человек сталкиваются с принципиально новым уровнем значений. Речь идет о совокупности сверхъестественных смыслов, которые необходимо воспринять в их абсолютной форме. Их качество в том, что они оказывают воздействие на поведение и в них же заложено требование сверять свое поведение с нормативными рамками, представленными в религии. Традиционные установки, которые исходят от религиозных агентов, также требуют активного участия индивида.

Детей научают религиозным смыслам, которые воспринимаются в своей целостности⁴⁷, и данный этап характерен для возраста до 3-х лет. Далее эстафета социализации переходит к школе, и этот этап в формировании личности и интериоризации смыслов и значений охватывает на возраст 8 – 18 лет. Есть возможность конкретизировать различные типы религиозной социализации по возрастным рамкам.

В раннем возрасте, примерно до 6 лет, религиозный притчи и сказания воспринимаются в виде сказки – приятных логически верных и сюжетно завершённых изложений. Они не подвергаются критике, не вступают в конфликт с другими повествованиями. Более реалистичное восприятие формируется на следующем этапе жизни, примерно 7 – 12 лет. Реализм состоит в том, что необходимо соотносить сюжеты с действительностью и религиозная повествовательная ткань интегрируется в повседневность, воспринимается как органичная форма мировоззрения, которую нельзя игнорировать и не учитывать. Индивидуализация происходит несколько позже в возрастных границах 12 – 18 лет. В этот период важность религии проходит этап личного осмысления и индивидуализации её смыслов и значений, а также происходит важный процесс освоения и отправления духовных практик. В раннем детстве возникает очень ценный коммуникативный эффект, который выражен в многочисленных расспросах родителей о тех значениях, которые они передают.

⁴⁷ Абдуллаева Н.А., Махаева Г.М., Алиханова Р.А. Влияние семьи на формирование коммуникативной культуры личности ребёнка дошкольного возраста // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2018. – №2. – С.21-25.

Сверхъестественное не кажется в таком возрасте невозможным и закрытым по своему онтологическому статусу. Все рассказы воспринимаются в виде нормы и повседневного смыслового поля. Бог соседствует с Дедом Морозом и волшебниками, феями и хоббитами. С течением времени происходит религиозная социализация, которая позволяет различным смыслам пройти верификацию, и тогда Бог остается, а остальные персонажи из детства уходят на второй план. Начинается период реализма, и возникают новые понятия о действующих силах природы и общества. Религиозный срез бытия природы занимает свое важное место в мировоззрении. Иерархия высшего и низшего приобретает зримые черты, становится соотнесенным с различными религиозными силами и персонификациями. Бог начинает свое реальное существование в сознании ребенка и приобретает конкретную историю своего бытия в границах индивида. Важную часть в религиозной социализации приобретают праздники и их значение в религиозной онтологии. Притягательность некоторых из них нельзя преодолеть, поскольку они имеют важные общечеловеческие черты и исторические и символические значения. Реализм становится здесь самой главной чертой. Ирреальными становятся персонажи из раннего детства, они уходят в прошлое, а персонифицированные сущности религии входят в реальный мир, которые содержат свою временную периодизацию, сюжетную линию, свое преподнесение жизни и ее истолкование. Согласно законам психологии, иногда персонификация становится столь реальной, что в качестве бога воспринимается отец или дед, но сам предмет осмысления все равно находится в религиозном контексте. Такие черты, как всепрощение, милосердие ищутся у реальных жизненных факторов, происходит сверка мотиваций, поведения, проявления в разных жизненных ситуациях, что можно назвать промежуточным итогом религиозной социализации. С 12 до 18 лет нередко бывает бунт против высшего, когда происходит предпочтение реалистического толкования событий и сущностей и оно противопоставляется толкованию трансцендентному. В ряде случаев конец первичной религиозной социализации синхронен завершению акта приятия Бога или Его отсутствия, а также осознания факта различий религий и необходимости конфессиональной толерантности. Ж.О. Каневская справедливо замечает, что «влияние религиозных догматов на восприятие себя и мира безумно велико... В младшем школьном возрасте детьми не акцентируется внимание на принадлежности к какой-либо религиозной конфессии. Различия в религии могут являться причинами непонимания, конфликтов между детьми в старшей общеобразовательной школе. В большинстве случаев возникнет непонимание со стороны детей, исповедующих разные религии. Если родители донесут до своего ребёнка,

что религия хороша в любом своём проявлении, независимо от того кому поклоняешься, то ребёнок сможет воспринимать и уважительно относиться к вере другого ребёнка»⁴⁸.

Решение на этот счет можно считать пороговым и решительным в том отношении, что после него начинается вторичный этап религиозной социализации.

Возрастной период вторичной социализации начинается с 18 лет до 60 и продолжается с 60-ти лет до самой смерти. Тем самым доказывается та особенность, благодаря которой мы можем утверждать, что данный процесс воздействия религиозных норм и ценностей на индивида является перманентным в течение всей жизни. Можно рассмотреть новую композицию агентов, которые теперь составлены такими общностями, как социальные группы и организации, друзья, коллеги и семья. В период вторичной социализации происходит усвоение новых норм религиозного поведения, а также охватывается духовный опыт, которые претворяется в навыки социального ориентирования в ценностном пространстве. У индивида появляется выбор социальных ролей, в меню которого входит религиозная ролевая определенность. Первичная социализация становится основанием для сравнения светских и религиозных норм в применении к обыденной жизни с точки зрения эффективного руководства в различных ситуациях. Приобретенные новые сведения становятся информационным поводом для глубоких размышлений о том, что собой представляет Бог и другие трансцендентные сущности, и каким образом они могут отвечать духовным и практическим запросам данного индивида. Образцы поведения и социальные роли ложатся в основу новых видов поведения, что также связано с социализацией и ресоциализацией. Это означает, что индивид может быть включен в группу по признаку религиозности или может быть автономизирован по тому же признаку.

Важнейшим обстоятельством вторичного этапа является свобода совести и право выбирать религию по собственному усмотрению. В этом смысле происходит более свободное общение с агентами религиозной социализации. В данный возрастной период общение может состояться как с агентами основных конфессий, так и с сектами. В отличие от первичной религиозной социализации, в период вторичной не наблюдается пиков развития религиозного сознания. График усвоения религиозных норм более плавный и без пороговых значений. Можно отметить повышение или понижение интенсивности религиозности, которые связаны главным образом с изменением социальных ролей в силу рождения детей, внуков

⁴⁸ Каневская Ж.О., Селюкова Е.А., Зима В.А. Обучение младших школьников в многонациональной среде учебного коллектива // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №3(76). – С.290.

другими жизненными ситуациями, а также утратой близких. Все это ведет к коррекции социальных ролей, а также смене основных интерпретаций ключевых положений религии или пересмотру основных положений в одну или другую сторону. В некоторых случаях после трудового периода религиозность также может вырасти, что приводит ситуацию к изменению религиозной социализации.

Иногда речь может идти как о воцерковлении индивида, та и о его удалении от церковных стен. Впрочем, термин «воцерковление» появился не так давно в церковной литературе и означает полное поглощение индивида духовными практиками, серьезная коррекция его мировоззрения в сторону церковной общины, «вхождение в церковь в качестве полноценного и полноправного её члена. Главная задача воцерковления – помочь современному человеку понять смысл внутренней жизни церкви, осознанно стать ее полноправным и полноценным членом, гражданином Небесного царства»⁴⁹. Применение данного термина во всех смыслах не совсем уместно в случае с религиозной социализацией, т.к. религиозная информация может быть не менее интенсивна и без включения человека в церковную общину. В таком случае ведётся речь о понятии Бога, а не церкви. В этой связи «воцерковление» предстаёт вторичным процессом, который связан с идеей церкви как социального института со своей социальной структурой.

Как отмечалось ранее, наряду с социализацией возможны процессы десоциализации или ресоциализации. Под десоциализацией принято понимать такой процесс, в результате которого происходит полная утрата религиозных ценностей под влиянием разного рода обстоятельств или возникновения эффекта ненужности или вторичности религиозных норм и правил, а также в результате научной замены и объяснений явлений и сюжетов религии. Ресоциализация характерна для ситуации, когда религиозные темы подвергаются деформации, а религиозные установки претерпевают коррекцию и приводят ситуацию к отчуждению от религиозного социума.

Важные особенности десекуляризации

Десекуляризация – это процесс, который противоположен секуляризации и заключается в возрождении религиозности, контрпроцесс по отношению к секуляризации. Приведём предложенную В. Карповым дефиницию: «Десекуляризация — это процесс контрсекуляризации, в ходе которой религия восстанавливает свое влияние на общество в целом,

⁴⁹ Пашков В.И. Принцип воцерковления в системе принципов воспитательного процесса православной педагогики // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – №7. – С.36.

реагируя на предшествующие и / или сопутствующие секуляризационные процессы»⁵⁰.

Этот термин охватывает и такие неоднозначно воспринимаемые обществом аспекты, как возвращение церковной собственности, приход церкви в среднее и высшее образование, стремление оказывать влияние на художественное творчество в литературе, кинематографе, театре и т.д. Фактически одним из признаков десекуляризации следует признать изменение баланса сил между государством и религией. Поддержкой конструктивных религиозных организаций, имеющих значительное число прихожан, заручаются государственные лидеры, те, в свою очередь, получают государственные ассигнования на те или иные проекты. Происходит многомерное нарастание религиозных элементов и символики, которая касается каждого в отдельности и государства в целом. Секретарь Синодальной библейско-богословской комиссии Русской православной церкви А.В. Шишков считает главными контрсекуляризационными процессами в России и на постсоветском пространстве возвращение религии в публичное поле и приватную сферу⁵¹. «Начало XXI века, – замечает К.А. Багаева, – ознаменовалось увеличением роли религии во всех сферах жизни человека: в культуре, политике, экономике наблюдается все большее присутствие религии»⁵².

Подобного рода активность в религии во всем мире связана с тем, что последние три столетия процессы секуляризации охватили практически все позиции, которая занимала церковь и другие религиозные организации. Происходило отчуждение земель, замена церковных органов на светские и государственные, религиозная этика должна была уступить место светской системе ценностей. Это было характерно не только для постсоветских стран, но и для всего мира. В последнюю четверть ушедшего столетия нарастали обратные тенденции. Модернизация церкви была остановлена самим ходом развития общества, в котором обнаружилась форма зависимости от сакральных сущностей и понадобилась новая тенденция оживления религиозной социализации. Религия в эти годы восстанавливает свою значимость и весомость. Сопутствующая тенденция состоит в архаизации сознания, которая проникает во все социальные слои и диктует свою логику вещей. События в странах СНГ хронологически совпадают с общемировыми процессами: Исламской революцией, движениями правых христианских партий. Эти процессы вызывают неподдельный интерес у

⁵⁰ Karpov V. Desecularization: A Conceptual Framework // Journal of Church and State. – 2010. – Vol. 52. – No. 2. – P. 232– 270.

⁵¹ Шишков А.В. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – №2. – С. 169-170.

⁵² Багаева К.А. Концептуальные основы десекуляризации в России. Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Педагогика. Филология. Философия. – 2017. – № 7. – С. 41.

исследователей, поскольку социальные причины у каждого региона свои, но процесс десекуляризации обладает общими чертами.

Что касается постсоветских стран, то можно говорить о вековом прессе, который простирался на весь XX век и был связан с организованным походом на религию и все, что с ней связано. Десятилетия атеизма, богоборчества не могли не сыграть свою роль в движении восстановления религиозных ценностей и возрождения религиозной социализации. «Сегодня именно десекуляризация, клерикализация, экспансия церкви в светское пространство, происходящая, как это ни парадоксально, при максимальном содействии государственной власти, становится в России доминирующим трендом»⁵³.

Отсюда особенность социализации, которая состоит в том, что, что у нескольких поколений граждан СССР не было первичной религиозной социализации, что повлекло за собой уникальный сплав характерных черт, ставших предметом исследований психологии религии, социологии религии, феноменологии религии. Ценностный конфликт развивается между светской формой толкования религиозных норм, которая имела место в моральном кодексе строителя коммунизма, и их аутентичным источником (как многие считают) – религией.

Инерция атеистических лет не могла не сказаться на темпах десекуляризации, знаменовавшей реанимацию религиозных смыслов. И хотя секуляризация в советское время обладает общими чертами с мировыми процессами, давление на церковь в СССР было беспрецедентным. Таким же рекордным по срокам и феноменам стала десекуляризация.

Её первым этапом в конце 1980-х годов было провозглашение евромодели – абсолютным признанием права на свободу совести, без каких-либо оговорок. Массовые обряды крещения и возвращения в церковь вынудили государство к признанию религии существенным обстоятельством жизни людей. Результатом явилось институционализация конфессий как неперемennого элемента гражданского общества.

Движение было широко представлено на микроуровне среди индивидов, которые «вернулись» в церковь, признали ее важным фактором своей жизни. На макроуровне нельзя было говорить о реанимации религиозных основ. Религиозная социализация продолжалась среди

⁵³ Королев С.А. — Секуляризация и десекуляризация в контексте концепции псевдоморфного развития России // Философская мысль. – 2015. – № 4. – С. 1 - 54. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=15258 (дата обращения 28.10.2019)

широких слоев населения. Возникший конфликт смыслов стал определяющим и ведущим к изменениям на макроуровне. Официальная идеология должна была стать соответствующей микроуровню, поскольку движения на этом уровне стали не просто заметны, но приняли вид важной составляющей социальных процессов. «Нижние этажи» социума становятся основой для изменений на «верхних этажах». Микро- и макро уровни взаимообусловлены. Изменения на макроуровне проецируются на другие общественные страты. Движение на микроуровне приводит определенные процессы на макроуровне в движение. Поэтому десекуляризация, начавшаяся снизу, в итоге привела к иной структуре отношения к религии на макроуровне. Ранее подавленные формы внешних проявлений религиозности стали возрождаться в постсоветских странах большими темпами.

Прежнее «вольнодумие» и «свободомыслие» уступили место детской и простодушной религиозности, которая стала пронизывать все слои российского общества и по вертикали и горизонтали. Макроуровень настолько «полевел» в отношении религии, что многие изменения, касающиеся реанимации как церковных, так и религиозных ценностей в целом, сопровождаются государственными органами. Это позволяет говорить о том, что десекуляризация произошла на уровне государственной власти и коснулась всей вертикали. В этом смысле правильно заметить, что религиозная социализация произвела несравнимый эффект, перейдя ко вторичной форме без первичной. Небезосновательно утверждать, что в ряде случаев есть совмещение первичной и вторичной религиозной социализации в второй половине жизни, которая пришлась на десекуляризацию.

Она обладает такими признаками: экспансия религиозного в светское пространство, клерикализация, рост гражданского влияния. Десекуляризация и клерикализация – два параметра, которые развиваются неравномерно. Например, можно сравнить столицу и периферию, а также социальную шкалу образования. Мера критичности к десекуляризации и её проявлений растёт с мерой образованности. Наиболее образованные слои населения не могут противодействовать этой тенденции и зачастую сами ей подвержены. Но религиозная социализация действует и на их уровне и приносит свои результаты. Наиболее интересный из них – большое количество научных работ, связанных с церковью и религиями. Только в России почти тридцать кафедр религиоведения изучают сегодня религии разных масштабов и уровня социализации, работают православные вузы и школы, защищаются диссертации, введена новая специальность «Теология».

«Развертывание процессов десекуляризации в сфере образования,

усиление участия церковнослужителей в социально-экономической жизни страны, а также укрепление взаимосвязей между светской и церковной элитами даже породили у некоторых аналитиков опасения относительно девальвации в России принципа отделения церкви от государства»⁵⁴. В этом смысле можно отметить, что десекуляризация нашло свое энергетический выход и в рациональность. Впрочем, надо заметить, что научный процесс довольно консервативен. Если фигурирует критика по отношению попыток церкви диктовать свои условия, то в научном срезе происходит изучение артефактов и истории церковных отношений, как в эстетическом смысле, так и на политическом уровне. Примечательно, что сегодня высшее образование не является гарантом от религиозной социализации. Более того, распространен курс гуманитарного цикла, где излагаются основы религиозной культуры. В этом есть признак времени. Высшее образование делает допустимым религиозное содержание гуманитарных курсов согласно евромодели. Она диктует равенство культур, в том числе и религиозных.

Особенность десекуляризации в большинстве постсоветских стран состоит в том, что не только инициатива снизу стала определяющей в распространении церковных влияний. Количественные изменения числа верующих в ряде случаев в этом смысле вторично. На первом месте находятся качественные изменения, которые заключаются в том, что возникают изменения в отношениях власти и церкви, религии и общества. Налицо изменения социального и политического поведения церкви. Движение в светское во многом уже основано на поддержке верующих и сочувствующих.

Интересен вопрос о том, является ли десекуляризация закономерной фазой общественного развития и логическим отрицанием времен атеизма и богоборчества? Есть много оснований утверждать, что в этом процессе участвуют многие страны и даже континенты. В постсоветских странах десекуляризация становится всё более ярко выраженной. Это порождает активизацию сил, которые противостоят ей. Они проявляют себя явно или латентно, но они существуют. Если этот процесс закономерный этап в развитии цивилизации, то закономерно ожидать диалектический ответ на него. Как в свое время возникла реакция на атеистический этап развития общества, реакция должна возникнуть на данную форму движение ранее подавленных сил.

⁵⁴ Заярный В.В. Русская православная церковь в современном политическом процессе. Автореф. на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. – Ростов-на Дону, 2003. – С. 11.

Религиозность и ценностно-нормативные показатели

В современной социологии нет удовлетворительного ответа на вопрос о том, каким образом религия влияет на ценностно-нормативную сферу, особенно, если речь идет о постсоциалистическом обществе. В других странах рост религиозности напрямую оказывает воздействие на данную сферу. Так, он причиной возрастания и понимания ценностей и норм, а также правил поведения и жизни в целом. Нет ясности также и с тем, каковы механизмы и социальные факторы этих процессов на территории постсоветского пространства. Согласимся с Е.В. Пруцковой в том, что «Одним из факторов, оказывающих влияние на силу связи между индивидуальной религиозностью и её следствиями в ценностно-нормативной сфере, является религиозная социализация. Религия содержит определенный набор установок, норм и ценностей, которые передаются (приобретаются) в ходе социализации»⁵⁵.

Отчасти причины непонимания кроются в том, что многие поколения не прошли этап первичной религиозной социализации, и конфликт смыслов очень велик, так что нельзя с большой точностью ответить на вопрос, что именно является доминирующим обстоятельством в образовании элементов вторичной религиозной социализации. Сегодня можно наблюдать, как религия меняет свое публичное место, захватывая все новые поколения своими традиционными вопросами и способом выражения норм и ценностей, которые становятся во главу угла. «Остается открытым вопрос: каковы причины наблюдаемого в большинстве постсоциалистических стран слабого влияния религии на ценностно-нормативную сферу? Что представляет собой данное явление? Из этих вопросов вытекает и следующий: каковы возможные перспективы?»⁵⁶

Довольно трудно прогнозировать процессы, связанные с религиозной социализацией. «Процессы, происходящие в религиозной сфере в последние годы, отличаются высоким уровнем динамики»⁵⁷. С одной стороны, нельзя не заметить того, что она проходит в очень больших масштабах, а с другой, возникает вопрос о том, каковы ее механизмы протекания. Ожидаемые результаты работы с религиозной социализацией сводится к тому, что религия должна оказывать все большее влияние на жизнь различных поколений. В этой связи остается неясным, насколько это влияние существенно и можно ли ждать ослабления его, если фиксируется определенное охлаждение к религиозной жизни среди населения.

⁵⁵ Пруцкова Е.В. Связь религиозности и ценностно-нормативных показателей: фактор религиозной социализации // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. - 2015 г. - № 3(59) - С. 63.

⁵⁶ Пруцкова Е.В. Религиозность и ее следствия в ценностно-нормативной сфере // Социологический журнал. - 2013. - Т. 2. - С. 77

⁵⁷ Пруцкова Е.В. Связь религиозности и ценностно-нормативных показателей... С. 65.

Также важно отметить, что распространение религии на постсоветском пространстве проходит в основном в структурном смысле, тогда на повестке дня оказывается вопрос о роли индивидуальной социализации и ее результатах. Очевидно одно: вторичная социализация доминирует, и она не может быть воспринята изолированно, а, значит, нужна коррекция теории, которая бы учла эти факторы. Смещение поколений, передающих ценности и нормы, нарушение взаимосвязи детей и родителей должно быть отражено в полной мере. Религиозная социализация может действовать только там, где есть процесс передачи норм и ценностей. В противном случае говорить о ней не представляется возможным. Насколько более трудным должен быть разговор, если есть смещение поколений и нарушена трансакция? Довольно часто фиксируют момент влияния религии на жизнь общества. Но он достаточно абстрактен, если учесть, что не ясны механизмы действия и подробности данного процесса.

Общеизвестно, что религия содержит установки, нормы и ценности, которые усваиваются в ходе социализации. В ней предполагается взаимодействие сторон, а также момент взаимного влияния, в результате которого обе стороны меняются пропорционально. Религия достаточно консервативный феномен культуры, остающийся постоянным даже в результате серьезных исторических событий. Она остается на уровне первичных формулировок, которые должны достигать уровня индивида, захватывать его внимание и преобразовывать его мировоззрение. Старшие поколения по логике вещей должны передавать свои религиозные знания, а так же составные части религиозного мироощущения юным поколениям. Парадокс в том, что в нашем случае происходит нередко ситуация обратная: младшее поколение вырастает глубоко религиозным, и под его влиянием старшее поколение (советское и нерелигиозное) становится верующим.

Второй вид наиболее сильного влияния состоит в том, что группа передает мировоззренческие установки тем, кто к ней присоединился. Здесь становятся важными исследования в таких взаимодействующих компонентах: религия и спорт, религия и культура, религия и искусство. Работы социологов показывают, что данные формы влияния не столь важны и принципиальны в передаче ценностей и норм. Повсеместно фиксируется тот факт, что нормы и ценности признаются действенными и актуальными только в рамках собственно религии. Необходимо понять, что работает на усвоение норм в религиозном контексте, а что остается существенным вне этого контекста. Мировая практика показывает, что религия оказывает важное действие и зачастую регулирует такие вопросы, как супружество, деторождение, движения добровольцев. Именно под воздействием религиозных принципов эти виды активности становятся актуальными и

действенными. Не совсем так в России и на постсоветском пространстве. Здесь столь очевидного влияния нет. Тогда возникает исследовательский вопрос о том, что возможно действуют другие механизмы, а работающие по всему миру социальные лифты, перестают действовать или и меняют свою специфику до неузнаваемости. Автономное восприятие норм и ценностей и ограничение их действия только рамками самой религии обо многом говорит. «В нынешней ситуации развития общества одной из приоритетных и жизненно важных задач является возрождение нравственных ориентиров подрастающего поколения. На современного человека обрушивается огромный поток проблем, который преломляется в его внутреннем мире, инициирует ответные реакции на разных уровнях его жизнедеятельности: эмоциональном, мировоззренческом, поведенческом»⁵⁸. Поведенческие следствия трансляции ценностно-нормативных данных не столь ярко выражены, а их межкультурная форма работы пока остается не проясненной. В этом контексте важно понять, нужно ли ожидать усиления влияния религии на широкие слои населения, будет ли оно иметь поведенческие виды отклика, или можно вести речь о том, что влияние будет ослабевать, например, на основании того, что противодействие как естественная реакция цивилизации на какое-либо явление, будет усиливаться.

Религиозная жизнь обладает большой динамичностью и сменяемостью факторов и методов воздействия на сознание. «Религиозность, как характеристика личности человека, обусловлена наличием у него особой парадигмы восприятия мира, как сотворенного Богом»⁵⁹.

Как отмечалось ранее, религия выходит в светское пространство, осваивает многие его сферы, входит во многие социальные проекты, вносит различные коррективы с сложившиеся социальные отношения, действует максимально динамично и широко.

Тенденции, которые сейчас охватывают те или иные уровни общественной жизни приводят к необходимости знать о них больше. Как и любое взаимодействие, такие виды деятельности высвечивают много особенностей и недостатков в социальной сфере, замещение локальных недоработок светских властей, которые должны привести к каким-то выводам и появлению новых возможностей для взаимодействия. Главный вопрос религиозной социализации остается прежним: происходит ли реальная трансляция ценностно-нормативных данных в результате этих

⁵⁸ Гиллер Г.А., Ванина И.Н. Семейное воспитание: философско-религиозный аспект // Учёные записки: Научный журнал Курского государственного университета, - 2017. - №1 (49). С.68

⁵⁹ Скларова Т.В. Религиозная социализация: проблемы и направления исследований // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. - 2009. - № 4(15). - С.9

процессов. Необходимо понимать факторы влияния на поведение населения и место в них именно религии. Основанием для этого служат данные социологических опросов, которые фиксируют большой разрыв между теми, кто идентифицирует себя с православием (от 70 до 80 %), и теми, кто просто практикует религиозные формы поведения (от 8 до 15 %).

Немаловажную роль играет то обстоятельство, что под православием понимают национальную идентичность, что и фиксируют опросы. Либо, напротив, ислам воспринимается как часть национальной культуры народов Азии и Кавказа.

В данном контексте религиозные обряды воспринимаются скорее не столько выражением собственно веры (инерция десятилетий атеизма, особенно в 1990-х годах, была велика), сколько признаком принадлежности к той или иной этнической культуре.

В принципе подобная модель поведения не нова и была свойственна автохтонам Средней Азии еще в период СССР, когда следование мусульманским традициям выполняло охранительную функцию от растворения народов в советском *melting pot*. Американский социальный антрополог А. Халид пришел к выводу, что в данном случае общинным сознанием от конкретного человека «не требовалось ни проявления набожности, ни следования религиозным установкам. Ислам стал рассматриваться как неотъемлемая часть национальных традиций и обычаев, отличающих среднеазиатские народы от соседей»⁶⁰.

На волне национального возрождения начала – середины 1990-х годов ислам воспринимался не столько как собственно религия, сколько эффективный фактор этнической консолидации коренного населения, находившегося в Казахстане в численном меньшинстве по отношению к представителям других народов. Не случайно руководитель казахстанской Информационно-коммуникативной службы «Диалог» И.С. Савин, анализируя тенденции распространения религиозно-экстремистской группировки «Хизб-ут-Тахрир» (запрещена в Республике Казахстан решением суда г. Астаны от 28 марта 2005 г.), приходит к выводу о том, что названное обстоятельство фактически сформировало в обыденном сознании тождество между такими понятиями как «национальное возрождение» и «исламское возрождение»: «Идеи национального возрождения, – указывает эксперт, – включали в себя заметные апелляции к мусульманству как к одной из серьезных сторон активно развиваемой этнической идентичности. Поэтому неудивительно, что именно ислам стал

⁶⁰ Халид А. Постсоветские судьбы среднеазиатского ислама // Конфессия, империя, нация: Религия и проблема разнообразия в истории постсоветского пространства: сборник. - М., 2012. – С.323.

наиболее распространенной формой мировоззрения (казахов. – К.С.)»⁶¹. Иными словами, на заре независимости религиозный фактор воспринимался естественной составляющей политического и культурного ренессанса.

Попытка разобраться с тем, на какие еще формы поведения влияет религия приводит к незаметным значениям. Идентифицируя себя с православием, многие относят религиозные формы поведения, а также установление религиозных норм и ценностей, к внутрирелигиозной жизни, не находя возможным исповедовать их самим. «Сегодня одной из составляющих деятельности Русской Православной Церкви (РПЦ) является миссионерство. Современная Церковь имеет мало опыта в этом деле. Однако такой опыт имеется у ее дореволюционной предшественницы»⁶².

В западных исследованиях также много противоречий в мнениях, которые должны дать ответ на вопрос о связи религии в нормативной, ценностной и поведенческой сферами. Признаки, которые традиционно относятся к религии, сегодня в меньшей степени управляют показателями в передаче традиционных ценностей и норм. Разные исследования показывают разные результаты. В одних религия достаточно основательно влияет на нравственный уровень жизни людей, в других демонстрируется ослабленный вид зависимости. Причина на данный момент не установлена. Возможно пришло время, когда следует отказаться от убеждения в том, что традиционные ценности способна передавать только религия. Однако это накладывает определенную ответственность на исследования разного уровня. Здесь прослеживается следующая взаимосвязь. Если отказаться от положения о том, что религия – это социальная структура, тогда более пристально внимание нужно уделить проявлению религиозности на уровне индивида. Если на этом уровне не удастся получить релевантные результаты, то исследование религиозной социализации должно исходить из социального контекста.

В постсоветских проблема имеет такую особенность, что большой процент религиозности населения почти никак не влияет на поведенческую сферу, не заставляет людей ходить на церковные службы, быть участником Таинств, ограничивать своё неправомерное поведение собственно религиозными канонами.

Понятие социального контекста позволяет сделать промежуточный вывод о том, что рост традиционной религиозности, как на индивидуальном, так и на государственном уровне, в целом, находит благоприятный отклик

⁶¹ Савин И.С. «Хизб ут-тахрир» в Южном Казахстане: социальный портрет // Центральная Азия и Кавказ. - 2003. - № 6 (30).

⁶² Архипова Н.Е. Миссионерская деятельность в Нижегородской епархии в последней трети XIX - начала XX вв. // Научный диалог. - 2017. - № 3. - С. 121.

граждан. Пусть в поведенческой сфере он не проявлен в достаточной мере, но общая тональность восприятия ценностей является положительной.

В тоже время, индивидум связан с социальной структурой религии не столь жесткими связями, как это могло бы казаться, и это – общемировая тенденция. «Религиозный опыт индивидума сокрыт от посторонних глаз. Таинство веры совершается внутри — как храма, так и личности. Войти туда в качестве своего можно только будучи приглашенным»⁶³. Здесь важен переход к качественному анализу, который позволяет увидеть, что на макроуровне допуск религиозных движений к социальной сфере играет конструктивную роль, которая еще должна получить свою оценку. Во многом данные движения ценностно-нормативной сферы зависят от агентов, которые действуют в этом смысловом поле. Агентами религиозной социализации являются семья, социальные сети и система религиозных организаций, которые включают школы, религиозные академии, институты. Можно выделить такие уровни трансакций, в результате которых осуществляется передача ценностей и норм: родители и дети, дети и родители, семья и члены семьи, расширенная семья, супруги, образование, религиозные организации и институты.

Влияние родителей на детей по общему признанию сохраняет свои позиции в религиозной социализации. Как правило, убеждения родителей самым непосредственным образом отражаются на мировоззрении детей, а религиозность родителей передается детям. В этой системе остается неясным, что является причиной согласованности взглядов детей и родителей и конкретизация того, что передают родители детям: будут ли это религиозные знания или речь идет о религиозном поведении. Не всегда в таком случае можно говорить о социализации. Но довольно часто в этой системе происходит передача ценностей, норм и поведения, т.е. можно встретить признаки социализации. Согласимся в этой связи с Е.В. Пруцковой в том, что «Религия содержит определенный набор установок, норм и ценностей, которые передаются (приобретаются) в ходе социализации. Религиозная социализация – это процесс взаимодействия, в ходе которого религиозные нормы, ценности и верования передаются от одного поколения к другому, от членов (религиозной) группы к тем, кто вновь присоединяется к группе»⁶⁴.

⁶³ Безрогов В. Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России (на материалах воспоминаний о детстве) // Антропологический форум. - 2006. - №4. - С. 132.

⁶⁴ Пруцкова Е.В. Религиозная социализация: проблемы концептуализации и соотнесение микро- и макроуровней анализа // Социология религии в обществе Позднего Модерна: сборник статей по материалам четвертой Международной научной конференции. - Белгород: НИУ «БелГУ», 2014. - С. 80.

Однако не менее часто происходит формальная передача статуса, которые не всегда связан с типом поведения и убеждениями. Статус создает условия для передачи ценностно-нормативной сферы и сообщении убеждений, но нет механизма, который бы четко мог тестировать содержательную часть этого процесса. Мировоззрение испытывает влияние статуса, но нет прямой зависимости. Родители способны сообщить детям многие компоненты мировоззрения, среди которых находится и религия.

Еще одним видом трансакции, как указывалось выше, является влияние детей на родителей. Это обусловлено тем, что религиозная социализация представляет собой взаимный процесс, в котором испытывают влияние обе стороны. С течением времени родители стареют, и их доля в религиозной социализации снижается. Более мобильное молодое поколение берет на себя весомую часть влияния. Пока родители социально мобильны, они оказывают прямое социализирующее действие на своих детей. Дети зависят от родителей в полной мере, что предполагает и духовно-нравственное влияние. Материальная зависимость является в процессе социализации дополнительной мотивацией. Когда дети становятся материально независимыми, то данная мотивация исчезает, а на её место приходит другой вид зависимости - уже родителей от детей.

В этой связи можно говорить об обратной стороне этого отношения. По мере развития таких оснований, влияние родителей сначала снижается, а потом сводится к нулю, что становится предпосылкой для возрастания влияния детей. Дети становятся агентом религиозной социализации и влияют на мнение родителей. Дети способны в такой конструкции оказывать влияние на религиозное поведение родителей, особенно если сюда включаются и внуки. В случае, если дети посещают религиозные службы, это создает своеобразный фон социальных ожиданий у родителей, который освоить формально не представляется возможным. Они также меняют свое поведение и посещают службы, включаются в религиозную жизнь, активно присутствуют в социальных сетях. Исследования сосредоточены на мотивационной составной этих процессов, а механизмы остаются пока за рамками социологического взгляда.

Кроме того, имеет место сила убеждения, которая становится существенным фактором на стороне детей, особенно, если религиозная социализация прошла с большой эффективностью. Есть и более прагматический аспект: родители пытаются не ослаблять контроль за своими детьми и следуют за ними повсюду, в том числе и в религиозные организации, что можно найти вполне естественным процессом. Происходит непрямая религиозная социализация родителей, и они включаются в жизнь общины или другой формы религиозного социума, становятся его полноправными членами. В детском и подростковом

возрасте родители оказывают сильное воздействие на детей и способны регулировать их поведение, в том числе и религиозные формы активности. Но зачастую на процессы религиозной социализации родителей оказывает более высокий уровень образованности детей. Проще говоря, если уровень образования у детей становится выше, то они приобретают в глазах родителей достаточный авторитет для того, чтобы оказывать влияние в религиозной сфере. Подчиняясь мнению более образованных детей, родители корректируют свои воззрения и поведение, выбирают тех же агентов в качестве субъектов воздействия. Особенно это эффективно работает в том случае, если агенты транслируют традиционные ценности, которые понятны всем поколениям. Также важным является такой параметр, как религиозная развитость, которая в России оказалась на стороне детей. Они, посещая религиозные школы или проходя соответствующий предмет в общеобразовательной школе, становятся способными передавать знания и мироощущение своим родителям, чем погружают их в атмосферу процессов религиозной социализации.

Важным компонентом религиозной социализации выступает расширенная семья. Её роль в передаче нормативно-ценностных единиц очень большая. Речь идет о влиянии на детей через поколение. Трансляция традиционных ценностей осуществляется через бабушек и дедушек. Это особенно заметно в современной ситуации, когда велик процент неполных семей и воспитательная роль старшего поколения по необходимости очень велика. Совсем недавно, в советское время, когда родители были связаны в этом вопросе узами инструкций и другими обязательствами идеологического характера, фактически единственным каналом, через который большинство детей получало информацию о религии, были бабушки и дедушки. Они оставались существенным фактором религиозной социализации.

Так же важно отметить влияние супругов и образования. Создание семьи и супружество - это вопросы, которые обсуждаются во всех религиях и становятся краеугольным камнем в религиозной социализации. Этот процесс бывает драматичным в том случае, когда одному из супругов приходится менять конфессию и переходить в другую религиозную систему для заключения брака. На он имеет влияние такой фактор, как выбор супруга, который осуществляется на основе конфессиональных приверженностей. Взаимное влияние супругов проходит в рамках закона конфессионального равенства, на основании которого с течением времени супруги, как правило, становятся моноконфессиональными. Здесь имеет влияние супруг, который более религиозен и может оказать решающее воздействие: религиозная социализация на его стороне. Важным обстоятельством передачи норм и ценностей является образование. Есть

нестрогая корреляция, при которой, чем выше образование, тем ниже религиозность. Сегодня это не всегда подтверждается.

Особенности религиозной социализации в позитивной и деструктивной формах

Одной из проблем при рассмотрении вопроса религиозной социализации является неопределенность в понятиях «религия» и «религиозность». Можно ли вести речь о них, как о сущностях метафизических, т.е. о духовном пространстве личности, которое является внутренним пространством индивида и эмпирически никак не фиксируется. Не редкими являются случаи, когда религиозность человека внешне никак не определяется, и социологические методы исследования оказываются неприменимыми в изучении такого типа религиозности. Как верно замечает Т.В. Скларова, «классические методы, предполагают «объективное познание», то есть такой процесс познания, который направляется не личными субъективными пристрастиями ученого, а правилами научного метода. Неклассическая методология исследования исходит из признания того, что познающий субъект находится внутри предметного мира, составляет его часть, понимает, переживает этот мир, следовательно, его знание субъективно»⁶⁵.

Можно было бы совсем не обращать внимание на такой тип общения с религией, если бы не много примеров из истории нашей страны, когда внешнее общение с церковью было заблокировано, а духовная продукция в виде книг, откровений, нравственных поучений достаточно много. Далее интересным различием представляется полагание религии социальной структурой. В этом смысле она ничем не отличается от других социальных институтов и может быть рассмотрена в качестве одной из версий многочисленных общественных организаций.

В самом деле, если рассматривать конфессию формально, то она имеет свои презентативные органы, внутреннюю структуру, свою экономику, что делает её устойчивой по отношению к другим общественным организациям и сообщает ей устойчивость и определенную непроницаемость. Сегодня поступление в Духовную академию или религиозную школу не является гражданским подвигом, а зачастую и «выбором жизни». Нельзя не учитывать данный аспект религиозной социализации.

Что касается понятия «религиозность», то если опираться на внешние проявления, то придется идти на поводу у распространения религиозной символики, популярности телевизионных и радиопрограмм, которые

⁶⁵ Скларова Т.В. Религиозная социализация... С.15

сегодня входят в основные пакеты вещания. Нет внешних заслонов, которые раньше препятствовали религиозной социализации. Просмотр и прослушивание данных программ может служить отправной точкой для объяснения актуальности религии, но является ли такое положение дел обязательным атрибутом религиозности в социологическом смысле. Притягательными формами осмысления могут быть названы медитации о религии, при которых возникают вполне понятные формулы: религия переходит во внутренний план индивида и становится религиозностью, которая является предпосылкой религиозного опыта, приобретаемого впоследствии. Но эмпирические исследования показывают, что такой четкости нет, особенно если учесть, что процент тех, кто активно отправляет религиозные таинства ничтожно мал. Его особенно красноречиво можно сравнить с теми, кто себя идентифицирует с религиями. Тем временем можно сказать, что есть позитивная религиозная социализация, а есть негативная.

Позитивная религиозная социализация имеет несколько важных признаков. Наиболее важный из них - решение вопроса о самоопределении личности в социуме. Сообщение традиционных ценностей, которое проходит несколько уровней влияния, основная функция позитивной религиозной социализации. Критерии позитивной и негативной социализации укоренены в самом широком социальном контексте. Есть, например, понятие традиционных религий, которые законно проводят свои процедуры социализации и ассимиляции. Они прошли социальную сверку с основными понятиями об обществе и призвании человека на разных уровнях социума.

Исторический аспект также является очень важным. Государство имеет свою историю, которая неотъемлема от истории церкви и других признанных конфессий. Если иметь в виду социальный контекст, то нужно признать то обстоятельство, что индивид действительно может быть социализирован в самые разные общности. Когда индивид замыкается в себе и вместо социализации происходит его изоляция, то, скорее всего, он испытывает негативное влияние со стороны религиозного объединения. Опыт религиозной социализации 1990-х годов позволяет сделать вывод о том, что религиозные организации негативного влияния стоят особняком, имеют локальный масштаб, действуют адресно по специальным выборкам. Нередкой является их материальная заинтересованность в членах общины, которую они при возможности реализуют.

Общие отличия негативного и позитивного формата религиозной социализации попробуем рассмотреть на примере социализации через традиционную религию и деструктивное новое религиозное движение. НРД представляет собой частное по идеологии и непродолжительное по

существованию религиозное объединение, которое преследует не общечеловеческие ценности, а узконаправленные сегментированные ценности. Они, как правило, имеют историю отношений с официальной церковью, полемику по основным вопросам, или же они замкнутую герметичную историю. Деструктивная секта, как правило, противопоставляет себя традиционной религии и ведет к изоляционизму, который основывается на идеологии исключительности и избранности адептов. Учение строится таким образом, что спастись могут только члены данного объединения, которые стремятся к совершенству и религиозному спасению. Средством признается абсолютный контроль над жизнью и деятельность членов секты, что ведет ее к оформлению тоталитарных признаков.

В начале 1990-х годов на фоне невыплаты заработной платы, обнищания, очередей на Россию пролился обильный поток разных сектантских движений. Пораженные социальной мифологией люди становились адептами различного рода религиозных движений. Происходили евангелизации, приобщения к разного рода литературе, шла вербовка в ряды уже зарекомендовавших себя за границей церквей и культов. «Белое братство» – самая известная секта того периода времени. Рассмотрим её особенности, прямо определяющие религиозную социализацию адептов:

1. В период знакомства происходило утаивание подлинной информации о происхождении её адептов и локальных вождей.
2. В период вхождения индивида в секту подчеркивалась истинность учения и действенности методов спасения только внутри религиозной группы. Вопросы исключительности религиозной группы подчеркивались эмоциональным удовлетворением. Способность к такому расположению приписывались только рамками самой секты Белое братство. Цели, которые ставились перед неофитами, объявлялись присущими только данной секте.
3. Лидерство и его природа обосновывались только возможностью контролировать всю жизнь и деятельность её членов. Выстраивалась жесткая система требований, которая провозглашалась оптимальным условием достижения желаемого в секте результата.
4. В секте существовали тайные уровни иерархии, которые отличались степенью осведомленности и посвящения в дела спасения и остальные религиозные задачи.
5. Существовали система наставничества в виде пирамидальной структуры, на уровнях которой была жесткая система подчинения. Всемерно подчеркивалась невозможность достигнуть результата вне группы и подчинения общему порядку.

6. Существовало требование, согласно которому желаемый результат объявлялся недостижимым вне локальной группы, причем акцент был сделан не на вероучении, а на подчинении.

7. Представления индивида строились на необходимости проводить ту же работу по пропаганде и внедрения взглядов секты в различные сообщества.

8. В сознание адептов внедрялись взгляды о том, что претензии лидеров на мировое господство является закономерным и логичным.

Сегодня одной из самых влиятельных сект является запрещённая в судебном порядке на всём постсоветском пространстве ДАИШ. Организация начала действовать с 2003 года в результате антиамериканского движения после войны в Ираке. Его деятельность охватывает значительные территории Ближнего и Среднего Востока, а целью провозглашается создание Халифата, который объединит под своими флагами большинство исламских государств. Эта секта имеет признаки военной организации, которая фанатично уничтожает памятники истории под видом исполнения исламских религиозных законов, преследуя цель низвержения идолов, чтобы верующий им не поклонялся. На данный момент ИГИЛ контролирует, поддерживая состояние гражданской войны, северную часть Ирака и Сирию до границ с Турцией. В секте организованы финансовые потоки от криминальных организаций, а также религиозных объединений. Члены группировки стремятся к экономической автономизации путем захвата энергетической инфраструктуры Ирака и Сирии. ИГИЛ обладает всеми признаками секты и военной организации с системой внутреннего подчинения и военной исполнительности.

Религиозная социализация подростков

Если принять во внимание, что социализация – это процесс становления личности, то внимание к подростковому возрасту оправдан с научной и моральной точки зрения. Вхождение подростка в общественную жизнь, усвоение им неких образцов поведения и механизмов психологической адаптации, становится важной задачей социологического исследования. «Постижение религиозной традиции в основном происходит в процессе религиозного воспитания и образования. Наряду с этими процессами всегда имеет место процесс религиозной социализации отдельной личности и групп людей»⁶⁶.

Цель социализации – оптимальное функционирование в обществе. Существенное место в данном процессе занимает религиозная

⁶⁶ Скларова Т.В. Религиозная социализация: проблемы и направления исследований.// Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 4 (15). С. 7- 17. С. 10

социализация. Понятие религия происходит от латинского religare – собираться вновь и вновь, возвращаться к чему-либо. Религию принято отличать от верований и убеждений, предполагая, что она глубже, естественней для человека, чем локальные верования. В то же время не стоит отказываться от социальной интерпретации религии, в которой она предстает особым типом видения мира, мировоззренческими установками, которые пронизывают все существо человека. Религиозная социализация в этой связи является ни чем иным, нежели усвоением религиозных норм и ценностей, которые как правило переходят к людям от более старших поколений. В отношении подростков нельзя переоценить значение религиозной социализации. Она имеет ряд существенных признаков:

1. В процессе усвоения норм и правил происходит оформление понятий о сверхъестественном существе и сакральной сфере.
2. Воспитывается чувство благоговения перед священными объектами и сакральной сферой в целом.
3. Возникает психологический контакт подростка с сверхъестественными сущностями через религиозную символику.
4. Возникает понимание того, что собой представляет ритуал, таинства, духовные действия, которые складываются в итоге в религиозную жизнь.
5. Возникает эффект религиозной общности, в котором есть священнослужители, верующие, религиозные организации со своей структурой и целями деятельности.

В общеобразовательных курсах религия трактуется как часть мировой культуры, которая сопряжена с моралью, наукой, политикой, правом, искусством. В ней нет отрицания светской культуры, с которой религия взаимодействует. В такой структуре преследуется цель гармоничной социализации личности подростка. В религиозной социализации проходит процесс освоения духовно-практической и теоретической сфер, которые призваны сообщить максимально много информации в виде системы. Уровни религиозной социализации подростка таковы:

1. Удовлетворение любознательности на первых этапах знакомства с религией через объяснение её происхождения и развития в контексте мировой истории.
2. Снижение страха перед сакральной сферой и сверхъестественными сущностями.
3. Подготовка к соблюдению правил и норм, которые религия предписывает в контексте общечеловеческих ценностей.

Религиозное сознание подростка – это социальный факт, которым оперируют различные агенты. Среди наиболее распространенных агентов нужно выделить следующих:

- Родители.

- Группа друзей в социальных сетях
- Общность друзей, которая формируется в школе, во дворе, в спортивной секции и т.д.
- Родители в расширенной семье (бабушки и дедушки)

Можно выделить несколько социальных функций, которые преследует религиозная социализация подростков:

1. Социализация в целом. Религиозные (христианские) общины в целом являются стабильной общностью, которая создает предпосылки для того, чтобы использовать широкие возможности для вхождения в культурную жизнь. Богослужения, чаепития, Жития Святых позволяют подростку собрать нужную информацию о религии, ее ценностных и моральных правилах, которые необходимы для жизни не только в общине, но и в мире как таковом.

2. Педагогическая. Воспитательные феномены религиозной социализации распространяются на несколько моментов. Вера – это постоянный процесс работы над собой, которая связана с покаянием, таинствами, что требует от подростка известной дисциплины ума и жизни. Возникает воспитательный эффект ограждения от наркоманов, алкоголиков и других девиантных феноменов

3. Психотерапевтическая. Многие подростки живут в неполных семьях, что порождает необходимость в дополнительных усилиях по снятию психологической травмы.

Религия как особая форма культуры является в то же время главным агентом социализации подростков. Ее ценностные установки своими корнями уходят в далекую древность. Много исторических вех, которые описывают предания из жизни страны, связано с именами святых. Использование этой информации играет в религиозной социализации ведущую роль.

Религиозная социализация молодежи

Религиозная социализация молодежи проходит в рамках общего процесса социализации. «Специфика российского молодежного социума заключается в том, что в его развитии находят отражение как глобальные проблемы, характерные для молодежи развивающихся и экономически развитых стран, так и национально-региональные особенности, связанные с социальной трансформацией российского общества»⁶⁷. Религия оказывает большое влияние на усвоение норм и ценностей в молодежной среде.

⁶⁷ Букин В.П. Социализация молодежи в современном российском обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия: Гуманитарные науки. №5(45). - С.83.

Несмотря на то, что религия воспринимается как дело сугубо личное, автономное по своему социальному статусу, её роль в процессе вхождения молодого человека в общественную сферу не может быть переоценена.

Религиозные убеждения играют определяющую роль в типе социализации. Знакомство гражданина с целями религии могут оказать воздействие на общий характер усвоения общечеловеческих норм и ценностей. Религиозный человек по-своему относится к подавляющему большинству социальных феноменов. Если это не так, то в результате религиозной социализации все приходит к данному образцу. Представления об обществе, о человеке, о сущности и назначении отношений между людьми – на все эти диады религия накладывает свое видение и толкование.

Важно учитывать, что религиозная социализация по своему характеру сходна с культурной социализацией. В русской мысли принято культуру воспринимать как берущей свое происхождение от культа, т.е. объекта почитания и поклонения. Культура и есть совокупность объектов почитания и поклонения. В этой связи, религиозная социализация молодёжи имеет много выходов на смыслы культуры, например, на художественную и эстетическую практику. Поэтому один из методов интеграции молодежи состоит в том, чтобы как можно больше давать контекстов культуры в процессе передачи ценностей и норм религиозного характера.

Важной составляющей, имеющей воспитательную нагрузку, является личный пример, который имеет синхронное и диахронное измерение. В синхронном варианте речь идет о личном примере, который должен быть самой главной чертой тех агентов, которые занимаются социализацией. В их поведении не должно быть ничего такого, что противоречило бы их взглядами убеждениям. В диахронном срезе ведущую роль приобретает исторический урок, который состоит в том, что вера и религиозная ангажированность способствуют научным и культурным свершениям.

Религиозное поведение молодежи по ряду причин «влито» в общую канву их существования в обществе. Довольно трудно отделить религиозное поведение от общегражданского. Государство участвует в религиозной социализации. Свобода совести закреплена конституционально. Этот пункт делает возможной религиозную социализацию на правовом уровне. Поскольку такая норма есть в мировой правовой практике, то процесс интеграции в религиозную сферу имеет общемировое значение.

Сегодня религия восстанавливает свои права, что ведет к усилению религиозной социализации. Век атеизма и жизнь без религии оказал свое влияние на постановку вопросов с социализацию молодежи. Многие молодые люди росли в атмосфере, лишенной духовного основания. Религия, которая включена в общественную структуру социума, выступает одним из ключевых обстоятельств социализации молодых людей. Переход от

первичной религиозной социализации на вторичную происходит в молодом возрасте, примерно в 18 лет. Это непростое время для молодого человека. С учетом постсоветских особенностей в воспитании и социализации, можно остановиться на следующих признаках:

- отсутствие первичной религиозной социализации;
- смещение периодов религиозной социализации;
- хаотичная композиция из агентов разного уровня, оказывающих влияние на религиозную информированность;
- доминирующее влияние расширенной семьи;
- конфликт убеждений общесоциального и религиозного содержания.

В связи с особенностями постсоциалистического времени, семья приобретает важнейшую роль в религиозной социализации. Сохраняя память о временах бездуховности, сегодня молодые родители смело берут на себя роль ведущих агентов. В этом смысле семья становится основным объектом воздействия религии. Среди других ценностей особую роль приобретает ответственность молодой семьи за подрастающее поколение. Возникает эффект компенсации за то время, когда сами молодые люди оставались без духовного воспитания и социализации. Немалую роль играет и компонент религиозной информированности.

Учитывая, что социализация – это взаимный процесс, она проходит в разных модальностях. В частности, сами молодые родители не могут оставаться без ее воздействия и проходят самые разные процедуры приобщения. «Проблема социализации личности является одной из основных в социологии молодежи. В рамках этой проблемы изучаются действующие в обществе механизмы передачи социального опыта от поколения к поколению, соотношение процессов и институтов социализации»⁶⁸. Религия как важный культурный фактор способна сообщить знания, которые коррелируют с различными сферами общественного бытия. Ее знания оптимально адаптированы и легко усваиваются реципиентами. В результате религиозной социализации происходят:

- преодоление замкнутости молодых людей;
- преодоления элементов ксенофобии и нетерпимости к проявлениям другой веры, конфессии, иных убеждений;
- решается проблема открытого противопоставления по отношению к людям, которые по-другому мыслят и существуют;
- возникает эффект вливания молодого человека в глобальную культуру, ознакомление с мировыми религиями, с семьей христианских народов.

⁶⁸ Букин В.П. Социализация молодежи... С. 81.

Решение перечисленных проблем уже ведет молодое поколение по пути универсальной социализации, пройдя который, они максимально эффективно волеются в жизнь общества.

Религиозная социализация старшего поколения

Религиозная социализация старшего поколения, которое пребывает в послетрудовом периоде жизни, находится в контексте вторичной стадии. С учётом того, что данный процесс проходит всю жизнь с малолетства до самой смерти, он имеет характерные особенности и в старшей возрастной группе.

«...Исследовательский интерес к феномену религиозности многогранен, а проблема научного изучения развития персональной религиозности в процессе социализации не только подрастающего поколения, но и взрослых, а также пожилых людей, в настоящее время приобретает все большую остроту и злободневность»⁶⁹, - замечает Н.В. Усова. Можно выделить два вида религиозности – личный и безличный. Для личной формы религиозности общение со сакральными сущностями проходит в виде субъект-субъектных отношений. Бог и все, что с ним связано, являются прежде всего личностями – уникальными лицами бытия, с которыми происходит многоплановое общение. Безличная форма бытия Бога и сопутствующих сущностей сводит Его на уровень вещи и предмета, который «рассыпается» в символах и знаках. Для старшего поколения наиболее репрезентативной формой бытия религии является личная форма. Личное общение в молитвах и других видах религиозных практик дает наибольший религиозный эффект. Представители послетрудовой стадии религиозной социализации хранят предания религиозного просвещения без перерыва на советскую действительность. Они испытали на себе первичную и вторичную религиозную социализацию, что привело ситуацию к тому, что у них отмечается более развитая форма религиозного самосознания и персональной религиозности. Она предполагает высокий уровень последовательности и личностной интеграции. Последнее понятие тесно связано с уровнем личностной приспособленности к социальной среде. Люди послетрудовой стадии жизни показывают большой долей осмысленности в отношении к себе и к окружающим, являются очень требовательными к себе и к подрастающему поколению, с оптимизмом и позитивностью относятся к своему быту. Они эксплуатируют полученное воспитание, которое пришлось на этап прохождения трудовой стадии

⁶⁹ Усова Н.В., Кашапова А.Ф. Возрастные особенности персональной религиозности и усвоение норм религии в процессе социализации // Психология, социология и педагогика. – 2013. – № 8. – С.38

жизни. К данному моменту личная религиозность уже сформировалась и дает свои плоды в индивидуальном существовании. Наличие расширенной семьи повышает актуальность представителей старшего поколения. Они имеют знания в области религии, а сформированный социальный потенциал может реализоваться в религиозной социализации более молодых поколений. Целостная личная интеграция располагает к тому, чтобы социализировать молодых и зрелых людей, воспитывать в них стремление к самореализации. Даже в случае, когда личная религиозность пожилых людей не отличается от религиозности других возрастных групп, жизненный опыт становится оплотом твердой жизненной позиции, который находит применение в роли агентов религиозной социализации.

Персональная религиозность – это один из самых важных параметров в характеристике представителей послетрудовой жизни. Здесь становятся актуальными такие психологические черты, как привыкание к существованию без регулярной занятости на производстве, утрата прежнего образа жизни и следующая за ней форма изменений в физиологии и в целом психологии. Вектор направления усилий на подрастающее поколение помогает им преодолевать экзистенциальные кризисы или тенденцию к ослаблению личностной интеграции.

Для пожилого возраста в качестве индикаторов поведения можно отметить приобщение к церкви, приведение ряда событий личной и семейной жизни к церковному календарю, соблюдение постов и церковных праздников. Значительно лучше в пожилом возрасте осваиваются религиозные формы поведения. Психологический анализ показывает, что в таких формах поведения проявляется стремление воздействовать на сверхъестественные силы, добиться у трансценденции ответа на важные жизненные вопросы о прощении и спасении. Религиозная социализация проходит в таком возрасте без ярко выраженных агентов в частности потому, что во многом агентами люди этого возраста становятся сами. Их субъектность не нарушается внешними воздействиями, поскольку мысли и чувства направлены на осмысление внутренней реальности духовного мира.

Религиозная социализация в Казахстане

В Конституции Республики Казахстан декларируется светский характер государства. Он предполагает права на свободу самовыражения, мысли и слова. Отсутствует приверженность какой-то религии, что в том числе означает толерантное и равное отношение ко всем главным исторически сложившимся конфессиям. В религиозном смысле можно отметить свободу вероисповедания, веротерпимость и плюрализм. Такое положение дел

регулируется законом «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 1992 года.

Современная религиозная социализация проходит в Казахстане на фоне активизации представителей различных вероисповеданий и культов. Действуют иностранные миссионеры и представители религиозных объединений. Данные объединения могут быть многочисленными и не очень. «Тематические контексты общественного дискурса связаны и с обсуждениями внешних форматов религиозности, как религиозная атрибутика в повседневной жизни, и с осмыслением роли, пониманием функции религии как социального института»⁷⁰. Закон о пропаганде позволяет им вести работу публично, но это не препятствует многим тайным общинам вести свою работу. Из характера сложившейся обстановки явно следует то, что разные слои населения вовлекается в нетрадиционные формы религии и вероисповедания. Они глубоко чужды национальным традициям и культуре Казахстана. Практикуются такие методы социализации:

- материальная помощь новообращённым;
- временное и долговременное трудоустройство;
- изложение вероучения на национальных языках;
- подготовка адептов, выбранных из малоимущих семей;
- руководство ячейками и общинами представителями Казахстана.

На территории республики действуют такие общины, как «Бахаи», «Свидетели Иеговы», «Новая жизнь», «Агапе» и др. Можно уверенно сказать, что в республике состоялся тренд прозелитизма – обращения в другую веру. Штаб-квартиры этих объединений находятся за рубежом и организуют большие финансовые вливания в местные ячейки. Особую опасность представляют запрещенные на Западе антисистемные движения, которые в республике находят состояние относительной свободы. Факторы риска, которые способствуют росту конфликтности между религиозными объединениями, таковы:

- усиление религиозного экстремизма и прозелитизма;
- деятельность исламских фанатиков (запрещены законом РК);
- иностранное происхождение сект и движений, которые оказывают влияние на менталитет казахстанцев и их традиции;
- нарушение межконфессионального баланса и равновесия;
- осложнение культурно-исторической консолидации;
- вызов толерантным силам и настроениям в обществе, которые сложились исторически.

⁷⁰ Шаукенова З.К., Бурова Е.Е., Бектенова М.К. Феномен религиозности в современном Казахстане (социологический взгляд) // Вестник КазНУ. Им.Аль-Фараби. - 2015. - С. 123

Ситуация осложнена тем, что обозначенные силы ведут свою работу в раках законодательства - до сих пор весьма либерального и имеют возможность широкого профессионального юридическую поддержку. Этот заметно облегчает реализацию целей и задач, которые ставят перед собой движения, участвующие в религиозной социализации. Происходит навязывание чуждых населению страны норм и ценностей. Многие из них прошли регистрацию в Минюсте и действуют открыто.

Общую картину религиозной социализации можно разделить на две группы рисков. «Риск может быть определен как систематическое взаимодействие общества с угрозами модернизации. Риски, в отличие от опасностей прошлых эпох, являются следствием угрожающей силы модернизации и порождаемого ею страха»⁷¹. Первая группа рисков составлена радикальными мусульманскими движениями, которые успешно противопоставляют себя светскому характеру РК. Они ведут антиконституционную борьбу и не скрывают своих планов по свержению правительства. Вторая группа рисков – население, которое сочувствует многомерной экспансии зарубежных религиозных движений и псевдорелигиозных движений. Обе группы способствуют ослаблению традиционной религиозности Республики Казахстан.

Заключение

Религиозность – одна из самых существенных характеристик человека. Она состоит, прежде всего, в том, что он принимает как одно из самых важных условий бытия мира парадигму сотворенности его Богом. В религиозности словно «сплавлены» воедино этическая, эстетическая, научная картины мира. Религиозная социализация позволяет привести к открытости все перечисленные картины мира. Все знания человека, все его умения становятся частным случаем при вступлении человека в религиозный мир. Возрастная детерминация освоения религиозных верований играет одну из самых важных ролей в процессе социализации. Религия входит в структуру личности человека и необходимо с особой тщательностью подходить к выбору качества религиозности. Постигание религиозной реальности происходит в особой атмосфере воспитания и приобщения. Русский философ В.В. Розанов говорил, что нерелигиозный люди ему не интересны. Видимо мыслитель полагал, что в вере раскрываются особые черты личности и духовного подвига, без которых человек не может быть уникальным. В эссе наглядно показано, что религиозная социализация не является беспроблемным процессом. Есть

⁷¹ Дрошин И.А. Экспертиза религиозной социализации в обществе риска.// Власть, 2011. С. 84-87. С.85

много социальных сил и движений, которые готовы противодействовать вступлению религии в сферу светских отношений. Можно сказать, что это было проявление здоровых сил общества, которые выступают диалектическим отрицанием нового цивилизационного явления, которое захватило почти все континенты и цивилизации. Период атеизма и секуляризации был сменен десекуляризацией, разноплановым возвращением религии в социальную и духовную ткань общества. Сегодня вполне оправданно ожидать формирования нового этапа в отношении к религии. Современные поколения не назовешь неискушенными религиозными ценностями, а, значит, возможен приход сравнительной парадигмы в программе религиозной социализации.

Глава 3. Концепт «Криптовалюта» в современной англоязычной лингвокультуре

Мы живем в эпоху глобализации и вступили в новую эру передачи, хранения и обмена информации, в том числе и финансовой. Глобализация привела к появлению новых платежных элементов, видом которых являются криптовалюты. Существует мнение, что криптовалюты и блокчейн уже перевернули наши представления о деньгах, несмотря на то, что они только в начале своего развития. Это молодые технологии «обладают таким огромным потенциалом, из-за которого их создание называют очередным переломным моментом в технологическом развитии человечества»⁷².

Многие увидели в этих инновациях огромный потенциал, реализация которого способна произвести глобальные изменения в мировой экономике.

Тема исследования лингвистических аспектов, связанных с криптовалютами, их майнингом и использованием в качестве актива и платежного средства невероятно обширна. Она включает в себя, во-первых, вопросы этимологии, происхождения терминологии этой области, во-вторых, проблемы определения и классификации способов словообразования лексем, используемых для вербализации данного концепта, в-третьих, интересным вопросом является выявление особенностей передачи этих лексем на русский язык. Несомненный исследовательский интерес представляет также составление подробного словаря терминов майнинга криптовалют и транзакций с их участием, а также анализ самих названий сотен существующих криптовалют в рамках ономастики и этимологии.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления и описания средств репрезентации концепта «Криптовалюта». Поскольку самое явление интернет-майнинга является новым, к настоящему моменту не существует работ, освещающих его языковые аспекты, что определяет новизну данной работы.

Любое исследование, выполненное в рамках антропоцентрического подхода к языку, предполагает обращение к фактам реальной действительности, к экстралингвистическим данным для корректного моделирования концепта.

Как отмечает В.В. Пшеничников «представления об электронных деньгах эволюционировали и видоизменялись. Выделяют три основных

⁷² Семенчук В., Андреев П. 101 ответ на вопросы о криптовалютах. Издательские решения. 2019. 110 с.

подхода к интерпретации: электронных денег: 1) электронные деньги как дематериализованная форма наличных денег; 2) электронные деньги как финансовый продукт с предоплаченной стоимостью; 3) электронные деньги как средство платежа»⁷³.

Системы электронных денег достаточно сложно классифицировать. Их типология может быть построена на основе способа хранения и перевода электронных денежных средств, типа устройства хранения электронных денежных средств, наличия ограничений в использовании электронных денежных средств.

Появление криптовалют, первой из которых стал биткоин, произвело настоящую революцию в системе электронных денег, поскольку любой желающий (компания или частное лицо) впервые в истории получил возможность участвовать в их эмиссии.

Эмиссия криптовалют происходит на основе технологии блокчейн, которая позволяет распределять между множеством участников данные, при этом вся система децентрализована. Сведения хранятся на компьютерах пользователей, что делает невозможным взлом или выключение блокчейна.

Биткоин появился в 2009 году. Его создателем является некто Сатоши Накамото. Немногие серьезно отнеслись к предложенной им технологии, а стоимость биткоина была чисто символической.

Свою невероятную популярность цифровые валюты обрели сравнительно недавно, когда курс самых популярных криптовалют резко вырос, превратив несколько энтузиастов, отважившихся несколько лет назад вложить средства в новый цифровой актив миллионерами.

Как известно, в конце 2016 года, аналитики отмечали стремительный рост цифровых активов, и прогнозировали сохранение этой тенденции в дальнейшем. Уже в 2017 году криптовалютный рынок превзошел даже самые смелые ожидания экспертов. Обращение к курсам цифровых валют показывает, что в конце 2016 года биткоин колебался в районе 800–900 долларов за единицу, эфириум не доходил до 10 долларов, риппл стоил 0,006 доллара за монету, лайткоин – около 4 долларов. Уже через год ситуация кардинально поменялась и курс биткоина зафиксировался в районе 15000 долларов (с рекордным значением в 20 000 долларов), курс второй по популярности криптовалюты эфириума – оказался около 700 долларов, риппл и лайткоин стали стоить порядка 1,3 и 250 долларов соответственно.

Столь невероятные показатели вызвали настоящий бум и среди

⁷³ Пшеничников В.В. Эволюция форм и видов денег: от раковин каури до криптовалют. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2019. 175 с.

компаний, начавших выпускать свои собственные криптовалюты и среди частных лиц, так называемых «майнеров» или «фермеров», инвесторов, стремившихся заработать на скачках курса криптовалют.

Анализируя развитие криптовалют и их стремительную экспансию во всем мире, Д. Б. Карпиловский отмечает, что количество криптовалют, котируемых на бирже, за год выросло в два раза: с 640 в конце декабря 2016 года до 1376 в конце декабря 2017 года.

В 2017 году биткоин стал использоваться в качестве средства платежа и появился на фондовых рынках. «В конце 2017 года биткоин официально вошел на американские биржи благодаря введению фьючерсов, появилось огромное количество криптовалютных ресурсов – от бирж, кошельков и обменников до средств массовой информации»⁷⁴.

Таким образом, количество людей, так или иначе связанных с криптовалютами, существенно возросло, как возросло и количество новых лексем, лингвистически описывающих эту сторону жизни человечества.

Перейдем от истории возникновения и развития криптовалют к основным понятиям криптоэкономики для максимально полного выявления ее тематических областей и определения лингвистического инструментария, обслуживающего данную предметную область.

В условиях стремительно развивающихся технологий и глобализации в обществе рождается новое понимание экономики. Как отмечает Д. Б. Карпиловский «оборот денежных средств и скорость транзакций требуют инновационных финансовых решений. Кроме того, было неоднократно подтверждено, что централизация экономических систем является небезопасной, вследствие чего банки и другие финансовые организации постепенно теряют доверие клиентов. На фоне данных глобальных факторов и возникли криптовалюты, инновационные финансовые технологии и, соответственно, криптоэкономика»⁷⁵.

С появлением криптовалют денежный оборот, платежные системы и финансовые транзакции стали регулироваться именно пользователями, а не государством. К тому же данные экономические отношения стали носить технологический характер. Таким образом, речь идет об экономике нового времени, или криптоэкономике.

Три технологических кита криптоэкономики – это блокчейн, смарт контракт и финансовые технологии⁷⁶ (Карпиловский 2018).

Как видно из приведенного небольшого обзора – смысловая область, связанная с криптоэкономикой, весьма обширна и включает в себя названия

⁷⁴ Карпиловский Д. Б. Биткоин, блокчейн и как заработать на криптовалютах. Путеводитель по криптоэкономике. Москва: АСТ 2018. 256 с.

⁷⁵ там же

⁷⁶ Карпиловский Д. Б. Биткоин, блокчейн и как заработать на криптовалютах. Путеводитель по криптоэкономике. Москва: АСТ 2018. 256 с.

криптовалют, процесс их получения, финансовые операции, проводимые при помощи цифровой валюты, технологические аспекты процесса майнинга криптовалют.

Рассмотрим обозначенные смысловые области.

Для выявления лексем, способных репрезентировать концепт «Криптовалюта» в современном английском языке мы обратились к авторитетным лексикографическим источникам английского языка. Это онлайн-словари издательств Кембридж⁷⁷, Оксфорд⁷⁸, Лонгман⁷⁹, Макмиллан⁸⁰, Мерриам-Вебстер⁸¹, а также словарь Urbandictionary⁸².

Для анализа любого концепта необходимо выявить круг лексем, которые могут его представлять на языковом уровне, поскольку, как известно, наилучший доступ к содержанию концепта дает именно язык.

Лексемы, репрезентирующие концепт, отражают его аспекты различным образом, поэтому в когнитивной лингвистике принято классифицировать все репрезентанты концепта на ядерные и периферийные.

Ядерные лексемы представляют концепт в наиболее обобщенном, абстрактном виде, они стилистически нейтральны, их отличает большая частотность употребления. Лексемы ближней и дальней периферии концентрируются на отдельных аспектах концепта, они могут быть стилистически окрашенными, их отличает меньшая частотность.

Исходя из данных критериев мы отнесли к ядерным лексемам, репрезентирующим концепт «Криптовалюта» “Cryptocurrency” – «криптовалюта», “Bitcoin” – «биткойн», “Altcoin” – «альткойн».

Лексема “Cryptocurrency” образуется сложением слов “crypto” – «секретный, тайный» и “currency” – валюта и передается на русский при помощи калькирования.

Лексемы “bitcoin” – «биткойн» и “altcoin” – «альткойн» являются результатом словосложения. В первом случае это слова “bit” – «бит», компьютерный термин, означающий небольшой отрывок информации, и “coin” – «монета», во втором – сокращение от слова “alternative” – “alt”, и “coin” – «монета». На русский язык данные названия передаются при помощи транскрипции.

Обратимся теперь к сравнительному анализу дефиниций ведущих лексем, вербализующих концепт «Криптовалюта» в авторитетных лексикографических источниках. В таблице приведены толкования лексем

⁷⁷ Cambridge Dictionary Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>

⁷⁸ Oxford Learner's Dictionaries Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>

⁷⁹ Longman Dictionary of Contemporary English Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com>

⁸⁰ Macmillan Dictionary Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com>

⁸¹ Merriam-Webster Dictionary Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com>

⁸² Urbandictionary. Mode of access: <https://www.urbandictionary.com/>

ядерных лексем, репрезентирующих концепт «Криптовалюта». Это “Cryptocurrency” – «криптовалюта», “Bitcoin” – «биткойн», “Altcoin” – «альткоин».

Таблица 1

Cryptocurrency		
Oxford Learner's Dictionaries	Macmillan Dictionary	Urban dictionary
any system of electronic money, used for buying and selling online and without the need for a central bank	a peer-to-peer digital currency that is validated by cryptography	A digital medium of exchange. It uses cryptography for security, making it difficult to counterfeit.
Bitcoin		
a system of electronic money, used for buying and selling online and without the need for a central bank	a virtual currency created for use in online transactions	
Altcoin		
Any cryptocurrency (system of electronic money used for buying and selling online) that is not bitcoin		Any alternative cryptocurrency to bitcoin

Как видно, схожие определения лексем “Cryptocurrency” и “Bitcoin” находим в пяти ведущих лексикографических источниках, лексема “Altcoin” отражена только в словаре издательства Оксфорд и интернет-источнике Urban dictionary.

Приведенные дефиниции отражают следующие реальные характеристики любой криптовалюты: ее цифровой характер (electronic money, digital currency, currency that only exists digitally), децентрализованный характер (without the need for a central bank, has no central issuing), неподконтрольность государству (has no central issuing or regulating authority), использование шифрования для защиты владельцев валюты (uses cryptography to make sure payments are sent and received safely, relies on cryptography to prevent counterfeiting and fraudulent transactions).

Выше мы отмечали те сферы, которые включает в себя смысловая область, связанная с криптоэкономикой. Рассмотрим лексемы, их репрезентирующие. Для их определения мы обратились, в первую очередь, к интернет-источникам⁸³⁸⁴⁸⁵, поскольку традиционные словари не могут отражать изменения в языке так быстро и оперативно.

⁸³ От А до Я: Словарь блокчейна. Режим доступа: <https://ru.ihodl.com/tutorials/2018-12-15/ot-do-ya-slovar-blokchejna/>

⁸⁴ Полный словарь блокчейна. Режим доступа: <https://incrusia.ru/understand/polnyj-slovar-blokchejna/>

⁸⁵ Словарь майнинга. Чокнутые Деньги. Режим доступа: <https://madcash.pro/raspredelennye-vychisleniya/slovar-majninga/>

В настоящий момент существует огромное количество различных криптовалют. Названия многих имеют в своем составе название первой криптовалюты: Bitcoin Cash, Bitcoin SV, Bitcoin Gold, Bitcoin Cash SV, Bitcoin HD, Bitcoin Diamond. Эти криптовалюты появились в результате деления биткоина.

Второй по капитализации мировой криптовалютой является Ethereum (ETH) – «эфир» или «эфириум». Этимологически, по данным этимологического словаря английского языка⁸⁶ название восходит к древнефранцузскому “ether”, которое, в свою очередь, произошло от латинского “aether” и греческого “aithēr” – «эфир», означающего верхний слой неба в древнегреческой мифологии, местопребывание богов или тончайшую пятую стихию в античной и средневековой натурфилософии, физике и алхимии.

У эфириума пока есть только одно «ответвление» – криптовалюта Ethereum classic.

Именование криптовалют происходит по названию компании, решившей выпустить свою криптовалюту “Tether”, “Ripple” или биржи “Binance”, “Stellar”, “Folgory”.

Названия многих криптовалют происходят в результате расширения значения – увеличения семантического объема слова в процессе исторического развития. Примером может быть название Monero – «Монеро», которое с языка эсперанто переводится как «монета». В данном случае расширение значения происходит в результате переноса названия по функции, выполняемой двумя предметами.

Криптовалюта “Doge coin” получила название от известного интернет-мема Doge известного в Рунете как «пёсе», «Пёсенька», «Пёс-пончик», «Собакен», «доге».

Имена собственные и географические названия также часто стоят за названиями криптовалют: “Paxos Standard” происходит от названия греческого острова Паксос. “Cardano” названа по имени математика Кардано, создавшего формулу Кардано, применяемую для нахождения корней канонической формы кубического уравнения.

Очевидна мотивация и внутренняя форма обобщенного названия криптомонет, которые предлагают мошенники – “shitcoin”.

Названий криптовалют сотни, каждый день появляются новые, поскольку запустить производство собственной криптовалюты не так уж и сложно. Данная смысловая область будет расширяться далее и представлять несомненный исследовательский интерес.

Далее мы хотим обратиться к рассмотрению других смысловых областей, являющихся частями концепта «Криптовалюта».

⁸⁶ Online etymology dictionary. Mode of access: <https://www.etymonline.com/>

Далее мы рассмотрим лексемы, репрезентирующие смысловую область финансовые операции, проводимые с цифровой валютой.

Поскольку криптовалюта является финансовым инструментом, операции с которым проводятся при помощи традиционных финансовых институтов, в списках терминов, связанных с криптоэкономикой мы встречаем множество традиционных биржевых терминов.

Это “all time high” – исторический максимум цены, “all time low” – исторический минимум цены, “double spending” – двойное расходование, exchange “traded fund” – биржевой инвестиционный (индексный) фонд, “fear of losing out” – опасения проигрыша (потери денег), “fear of missing out” – синдром упущенной выгоды, “hedge” – хеджирование; метод защиты стоимости инвестиций, “Howey test” – тест Хоуи (критерии, используемые для определения инвестиционного контракта и ценных бумаг), “money hold” – хранение средств, задержка на возможность использования, ввода или вывода денежных средств на бирже, “pending” – ожидающая рассмотрения, незавершенная транзакция, “rekt” (производное от “wrecked”) – крах, провал, потеря денег, “transaction” – транзакция, “volatility” – волатильность, “wire transfer” – безналичная оплата, безналичный перевод.

Помимо традиционных биржевых терминов в сфере криптовалюты постоянно появляются новые, образованные чаще всего посредством расширения значения уже существующих лексем.

К таким терминам отнесем “address” – биткойн-адрес, используемый для отправки и получения транзакций, “BPI (Bitcoin Price Index)” – индекс цены биткойна, “BTC-e” – цифровая биржа для торговли криптовалютами, созданная в 2011 году, “dump” – сброс, демпинг, намеренная продажа криптоактивов в больших количествах с целью искусственного понижения их курсовой стоимости, “ICO (Initial Coin Offering)” – первоначальное предложение монет, аббревиатура по аналогии с “IPO (Initial Public Offering)” – первая публичная продажа акций компании), pump, изначально означающее насос, накачивание – намеренная покупка криптоактивов с целью искусственного повышения их курса в краткосрочной перспективе, “whale” – кит, знаток, крупный криптотрейдер или группа трейдеров, которые в состоянии повлиять на рыночную ситуацию.

Появляются и совершенно новые термины. Это “CryptoNote” – протокол, обеспечивающий запутывание транзакций с целью увеличения степени анонимности, “ECDSA (Elliptic Curve Digital Signature Algorithm)” – алгоритм цифровых подписей на основе эллиптических кривых, “HODL (Hold On for Dear Life)” – ходлинг, хранение криптоактивов в течение длительного времени, “InstantSend” – сервис для мгновенных транзакций, “masternodes” – мастерноды, специальные узлы (серверы) сети, обеспечивающие работу механизма перемешивания транзакций для увеличения степени

анонимности, “to the Moon” – дословный перевод «полет на Луну», что означает стремительный рост курсовой стоимости криптовалют, “token” – токен, цифровой актив, который выпускается с целью привлечения инвестиций в криптовалютный проект или компанию.

Таким образом, в данной работе представлены некоторые особенности репрезентации концепта «Криптовалюта» в современном английском языке. Мы выявили круг лексем, способных объективировать две смысловые области исследуемого концепта – названия криптовалют и биржевые и экономические термины, связанные с криптовалютами.

Мы провели классификацию лексем-репрезентантов на ядерные и периферийные и отнесли к ядерным лексемам, репрезентирующим концепт «Криптовалюта» следующие: “Cryptocurrency” – «криптовалюта», “Bitcoin” – «биткойн», “Altcoin” – «альткоин».

Был также проведен этимологический анализ репрезентантов исследуемого концепта и словообразовательный анализ, позволивший выявить самые продуктивные способы образования новых слов данной тематической области – словосложение, усечение и расширение значения.

Были также выявлены ведущие способы передачи на русский язык лексем, репрезентирующих концепт «Криптовалюта» – транскрипция, транслитерация калькирование и описательный перевод.

К перспективам дальнейшего исследования можно отнести анализ особенностей лексем, представляющих самую обширную смысловую область в рамках концепта – собственно майнинг или получение криптовалюты.

Заключение

Монография «Культурная гибридизация и глобализация как пути развития человечества» разработана на основе результатов научных исследований авторов.

В целом, работа отражает научные взгляды на современное состояние науки в данной области. Она представляет интерес как для специалистов в области проведения научных исследований, так и специалистов практиков

Библиографический список

1. Абдуллаева Н.А., Махаева Г.М., Алиханова Р.А. Влияние семьи на формирование коммуникативной культуры личности ребёнка дошкольного возраста // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2018. – №2. – С.21-25.
2. Акименко, Г.В. Проблема интеллигенции в России IX-XX века. Очерки историко-социального и философского исследования // Г.В. Акименко, Ю.Ф. Абрамов, Г.В. Логунова. Иркутск, 1994. 125с.
3. Архипова Н.Е. Миссионерская деятельность в Нижегородской епархии в последней трети XIX - начала XX вв. // Научный диалог. - 2017. - № 3. - С. 121.
4. Багаева К.А. Концептуальные основы десекуляризации в России. Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Педагогика. Филология. Философия. – 2017. – № 7. – С. 41.
5. Багаева К.А. Десекуляризация и тренд постсекулярного // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: педагогика. Филология. Философия. – 2019. – №2. – С.43,
6. Безрогов В. Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России (на материалах воспоминаний о детстве) // Антропологический форум. - 2006. - №4. - С. 132.
7. Бреская О.Ю. Православная церковь в процессе социализации личности в период трансформации. Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. социол. наук. – М., 2004. С. 15
8. Букин В.П. Социализация молодежи в современном российском обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия: Гуманитарные науки. №5(45). - С.83.
9. Гиллер Г.А., Ванина И.Н. Семейное воспитание: философско-религиозный аспект // Учёные записки: Научный журнал Курского государственного университета, - 2017. - №1 (49). С.68
10. Гладышев-Лядов В.Ю. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Обзор НЦПТИ. – 2013. – №2. – С.30.
11. Гроф С. Неистовый поиск себя. М.: ТПИ, 1966. 345 с.
12. Дивисенко К.С., Белов А.Э., Дивисенко О.В. Трансляция религиозности в семье от родителей к детям: аналитический обзор исследований // Социологический журнал. – 2018. – №4. – С.75-92.

13. Дрошин И.А. Экспертиза религиозной социализации в обществе риска.// Власть, 2011. С. 84-87. С.85
14. Заярный В.В. Русская православная церковь в современном политическом процессе. Автореф. на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. – Ростов-на Дону, 2003. – С. 11.
15. Каневская Ж.О., Селюкова Е.А., Зима В.А. Обучение младших школьников в многонациональной среде учебного коллектива // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №3(76). – С.290.
16. Карпиловский Д. Б. Биткоин, блокчейн и как заработать на криптовалютах. Путеводитель по криптоэкономике. Москва: АСТ 2018. 256 с.
17. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. М.: Психотерапия, 2007. 528 с.
18. Королев С.А. — Секуляризация и десекуляризация в контексте концепции псевдоморфного развития России // Философская мысль. – 2015. – № 4. – С. 1 - 54. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=15258 (дата обращения 28.10.2019)
19. Корнеенков С.С. Универсальное сознание личности: интегральная психология и психотерапия: Монография. Владивосток: Изд-во ТГЭУ. 2005. 384 с.
20. Корнеенков С.С. Интегральная психология и педагогика самопознания: монография. Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2010. 412 с.
21. Корнеенков С.С. Психология развития и функции внешней, внутренней и интегральной личности в структуре человека // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). 2012. № 1 (17). Рига-Москва. С. 294-302.
22. Криптовалюты: Термины и сокращения Краткий словарь терминов и сокращений, используемых в криптоиндустрии и технологии блокчейна Режим доступа: <https://medium.com/bitcoin-review>
23. Кун, Т. Структура научных революций // Т. Кун. Л.: ЛитРес, 1974. 340 с.
24. Лункин Р.Н. «Либеральный популизм» Папы Франциска и раскол христианского мира // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. – 2019. – №6. – С.139.
25. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.

26. Малова Е.О. Ресоциализация подростков, подвергшихся психологическому воздействию деструктивных движений // Инновационное развитие профессионального образования. – 2019. – №1(21). – С.96.
27. Маркин К.В. Между верой и неверием: непрaktикующие православные в контексте российской социологии религии // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – №2 (144). – С.266-282.
28. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. 256 с
29. Михайлова (Посашко) В. Неверующие близкие: Как избежать конфликтов? // Фома. – 2012. – №3(107).
30. От А до Я: Словарь блокчейна. Режим доступа: <https://ru.ihodl.com/tutorials/2018-12-15/ot-do-ya-slovar-blokchejna/>
31. Палибина А.С. Значимость православных ценностей для современной российской семьи // Регионология.– 2010. – №4.
32. Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / отв. ред.: А.П. Журавлев, Т.В. Корнилова, А.В. Юркевич. М.: Ин-т психологии РАН. 2012. 468 с.
33. Пашков В.И. Принцип воцерковления в системе принципов воспитательного процесса православной педагогики // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – №7. – С.36.
34. Полный словарь блокчейна. Режим доступа: <https://incrusia.ru/understand/polnyj-slovar-blokchejna/>
35. Пруцкова Е.В. Религиозная социализация: проблемы концептуализации и соотнесение микро- и макроуровней анализа // Социология религии в обществе Позднего Модерна: сборник статей по материалам четвертой Международной научной конференции. - Белгород: НИУ «БелГУ», 2014. - С. 80.
36. Пруцкова Е.В. Связь религиозности и ценностно-нормативных показателей: фактор религиозной социализации // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. - 2015 г. - № 3(59) - С. 63.
37. Пруцкова Е.В. Религиозность и ее следствия в ценностно-нормативной сфере // Социологический журнал. - 2013. - Т. 2. - С. 77
38. Пшеничников В.В. Эволюция форм и видов денег: от раковин каури до криптовалют. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2019. 175 с.
39. Савин И.С. «Хизб ут-тахрир» в Южном Казахстане: социальный портрет // Центральная Азия и Кавказ. - 2003. - № 6 (30).

40. Самыгин С.И. Религиозная безопасность общества в контексте обеспечения религиозной свободы и противодействия религиозному экстремизму // Гуманитарий Юга России. – 2017. – №4.
41. Семенчук В., Андреев П. 101 ответ на вопросы о криптовалютах. Издательские решения. 2019. 110 с.
42. Складорова Т.В. Религиозная социализация: проблемы и направление исследований // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. № 4(15). – 2009. – С. 9.
43. Словарь майнинга. Чокнутые Деньги. Режим доступа: <https://madcash.pro/raspredelennye-vychisleniya/slovar-majninga/>
44. Соколовский К.Г. Использование религиозными террористическими организациями возможностей коммуникации в сети Интернет: особенности проявления и вопросы противодействия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, политология. – 2016. - №15 (236), вып.39. – С.167.
45. Трофимов С.В. Особенности формирования современного религиозного индивидуализма по Д. Эрвье-Леже // Вестник Московского университета. Серия: Социология и политология. – 2016. – №1. – С.109.
46. Усова Н.В., Кашапова А.Ф. Возрастные особенности персональной религиозности и усвоение норм религии в процессе социализации // Психология, социология и педагогика. – 2013. - № 8. - С.38
47. Фолиева Т.А. Религиозная социализация; понятия и проблемы // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2 -1. – С.212.
48. Халид А. Постсоветские судьбы среднеазиатского ислама // Конфессия, империя, нация: Религия и проблема разнообразия в истории постсоветского пространства: сборник. - М., 2012. – С.323.
49. Шаукенова З.К., Бурова Е.Е., Бектенова М.К. Феномен религиозности в современном Казахстане (социологический взгляд) // Вестник КазНУ. Им.Аль-Фараби. - 2015. - С. 123
50. Шишков А.В. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – №2. – С. 169-170.
51. Berger P. The Desecularization of the World: A Global Overview // The Desecularization of the World: Resurgent Religious and World Politics. / Ed. P.Berger. – Washington: Ethic and Public Policy Center, 1999. – P. 2-3.

52. Cambridge Dictionary Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>
53. Davie G. Believing without belonging. Is this the future of religion in Britain? // Social Compass. – 1990. – Vol. 2. No. 4. – P. 455-469.
54. Karpov V. Desecularization: A Conceptual Framework // Journal of Church and State. – 2010. – Vol. 52. – No. 2. – P. 232– 270.
55. Longman Dictionary of Contemporary English Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/>
56. Macmillan Dictionary Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com>
57. Merriam-Webster Dictionary Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com>
58. Online etymology dictionary. Mode of access: https://www.etymonline.com/search?q=crypto-&ref=searchbar_searchhint
59. Oxford Learner's Dictionaries Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
60. The Ultimate Cryptocurrency Glossary Mode of access: <https://www.finder.com/cryptocurrency-glossary>
61. Urbandictionary. Mode of access: <https://www.urbandictionary.com/>

Сведения об авторах

Акименко Галина Васильевна

Кандидат исторических наук, Доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии. Кемеровский государственный медицинский университет

Дрыгина Юлия Анатольевна

к.ф.н., доцент, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Начева Любовь Васильевна

доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой биологии с основами генетики и паразитологии. Кемеровский государственный медицинский университет

*Соколовский Константин
Геннадьевич*

кандидат юридических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Гуманитарно-технической академии (г.Кокшетау, Казахстан), член Конгресса религиоведов Казахстана

Электронное научное издание
сетевого распространения

Культурная гибридизация и глобализация как пути развития человечества

монография

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-5-907072-98-5

9 785907 072985

Усл. печ. л. 3.9

Объем издания 5,7 МВ

Оформление электронного издания: НОО

Профессиональная наука, mail@scipro.ru

Дата размещения: 10.02.2020г.

URL: http://scipro.ru/conf/monograph_25012020.pdf.